

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

МАНЦИКЕРТ — 1071

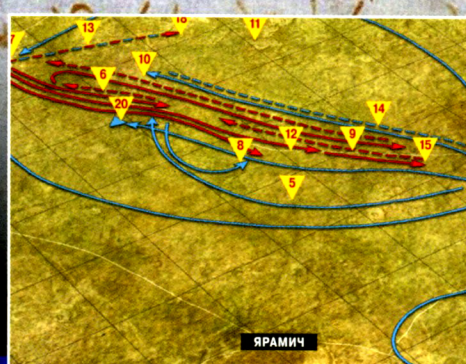
168

СНАРЯЖЕНИЕ
Византийский пехотинец

КОМАНДУЮЩИЕ
Султан Алп-Арслан

МАНЦИКЕРТ – 1071

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

МАНЦИКЕРТ

У трех ведущих держав региона есть свои планы относительно Армении

1

Предыстория

СМЕНА СОЮЗНИКОВ

Византия стремится защитить свои восточные границы

2

Противоборствующие стороны

УДАЧНО СБАЛАНСИРОВАННЫЕ СИЛЫ

Сельджуки развили и улучшили тактику боя

6

Первый этап

АРМИИ ВЫСТУПАЮТ В ПОХОД

Император Роман совершает роковую ошибку, разделив свою армию

10

Второй этап

НАСТУПЛЕНИЕ РОМАНА

Сельджуки стараются избежать прямого боя

16

Третий этап

ЯРОСТЬ АЛП-АРСЛАНА

Беспорядок, возникший в рядах византийских войск, приводит к их поражению

22

После сражения

ПЛЕННЫЙ ИМПЕРАТОР

Освобождение Романа приводит к гражданской войне в Византии

28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

Роман

Алп-Арслан

МАНЦИКЕРТ

1071

РОМАН IV, СТАВШИЙ В 1068 ГОДУ ИМПЕРАТОРОМ, был полон решимости восстановить военную мощь Византийской империи и обезопасить ее восточные границы от набегов тюркских племен. Но сельджукский султан Алп-Арслан, больше внимания уделявший разгрому последних сторонников халифата Фатимидов в Сирии, оказался втянут в конфликт с Византией и одержал в нем важную победу.

► Варяжские всадники
(миниатюра X века).
Варяги входили в состав
византийской армии во время
сражения при Манцикерте.

МАНЦИКЕРТ ХРОНОЛОГИЯ

1071

1055: Византийцы разрывают союз с халифатом Фатимидов и соглашаются, что имя сельджукского султана должно поминаться в молитвах в мечети Константинополя.

1057–1059: Набеги тюрок и разграбление Малатии, Колонии и Сестен.

1070: Шериф Мекки вводит хутбу за Аббасидов, перестав подчиняться Фатимидам, и принимает защиту сельджуков. Сельджукский султан Алп-Арслан вторгается в византийскую Армению и захватывает Артех и Манцикерт.

Январь–февраль 1071: Алп-Арслан снимает осаду Эдессы и идет на Алеппо.

Конец февраля – март: Византийский император Роман IV в течение зимы готовит крупномасштабный поход.

Апрель–май: Византийская армия идет к реке Сангариус и там перестраивается.

26 апреля: Алп-Арслан узнает, что Роман идет на восток, и снимает осаду Алеппо.

Конец июня: Византийская армия идет через Себастею к Феодосополю.

Начало августа: Алп-Арслан сначала распускает армию, но затем, собрав новые войска в горах у Хои, выступает на запад к озеру Ван.

23 августа: Отправив значительную часть своей армии на юг к Ахлату, Роман берет Манцикерт. В тот же день другая часть его армии терпит поражение у Ахлата и бежит в Муш. Алп-Арслан разбивает лагерь у северной оконечности Сюпхандага, недалеко от находящегося южнее Манцикерта.

26 августа: Роман разбит и взят в плен в сражении при Манцикерте, но Алп-Арслан через восемь дней освобождает его и возвращается в Иранский Азербайджан. В отсутствие Романа императором Михаилом VII Дукой объявлен сын императрицы Евдокии.

Конец 1071: Возвращение Романа приводит к началу гражданской войны в Византийской империи.

29 июня 1072: Роман терпит поражение, после чего его ослепляют. Вскоре он умирает.

24 ноября: Во время кампании против мятежников в Мавераннахре Алп-Арслана убивают. Султану наследует его сын Малик-Шах.

◀ Император Василий II (Болгаробойца) в начале XI века распространил власть Византии на большую часть Армении.

СМЕНА СОЮЗНИКОВ

В то время как между мусульманами – суннитами и шиитами – разгорелся конфликт, византийцы постарались обеспечить безопасность своих восточных границ.

События, предшествовавшие сражению при Манцикерте, разворачивались в восточной части Византийской империи, на территориях, в настоящее время входящих в состав Турции. В то время здесь проживали представители многочисленных народов, исповедовавших различные направления христианства и ислама, в том числе армяне и говорившие на арабском языке последователи сирийской церкви.

Армения оказала большое влияние на историю сражения при Манцикерте. Армянское общество в эпоху раннего Средневековья не было урбанизированным, а города этого государства основали еще греки. Римляне использовали их в качестве мест дислокации своих гарнизонов, и в ранний период исламского правления они процветали. В числе таких центров были Манцикерт и Ахлат, также имевшие огромное значение для событий, разворачивавшихся в 1071 году. Армянские владения находились в покрытой горами местности на границе между Византией и молодыми исламскими государствами. Эта граница оставалась в основном неизменной с VIII по X века. Она проходила здесь преимущественно по гребням холмов и гор, но также определялась и занимаемыми крепостями, в то время как основные городские поселения обычно располагались на некотором расстоянии от нее в глубине региона.

Мусульманский мир

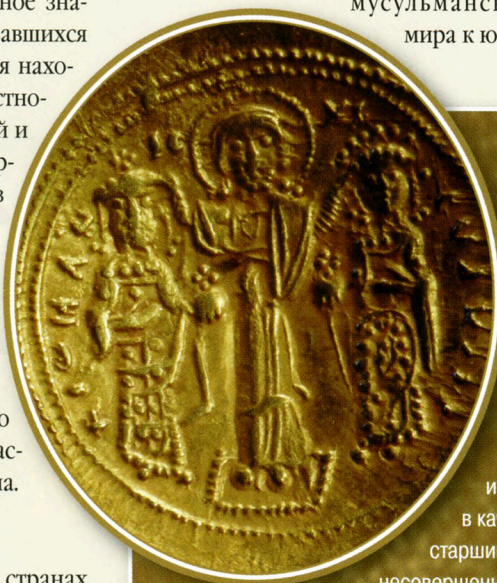
Существовавшая в исламских странах система пограничных областей, известных как аль-тугур, характеризовалась наличием в значительной степени милитаризованного и ориентированного на джихад мусульманского населения.

В то же время мусульманский мир был разобщен в результате конфликта между суннитскими и шиитскими течениями в исламе, в основе которого лежал вопрос о том, кому должна принадлежать высшая власть в мусульманском мире. Под сюзеренитетом Аббасидов возникли два армянских царства – Багратидов на севере и Арцунидов на юге, а основные арабо-армянские эмираты располагались к северу от озера Ван.

Почти все они оказались на пути начавшей быстро расширяться в начале XI века Византийской империи, вступившей в свой последний довольно продолжительный период крупных успехов при Василии II. В итоге лишь эмирату Марванидов удалось сохранить за собой несколько застав к северу от озера Ван, в то время как Шеддадиды удержались как довольно ненадежный аванпост мусульманского мира к югу от

Кавказа. Значительная часть небольших государств христианской Армении также стала жертвой экспансии Византии, рассматривавшей такого рода политику как самозащиту или возвращение земель, потерянных в результате вторжения мусульман несколькими веками ранее. Однако лояльность армянских царств к Византийской империи в лучшем случае была ненадежной.

Результатом достигнутых Византией серьезных успехов стала неоправданная самоуверенность ее правящих кругов. Она выразилась в том, что империя особое внимание уделила проведению административных реформ, а не усилению обороны. Тем не менее в течение нескольких лет граница между византийскими и мусульманскими землями в районе озера Ван не менялась. Персидский философ Насир Хасров, посетивший этот район в 1046 году, назвал находившийся под управлением Марванидов Ахлат границей между мусульманами и армянами.

РОМАН IV

РОМАН ДИОГЕН (1030–1072) происходил из знатной византийской аристократической семьи, основные сторонники которой находились в Каппадокии в Центральной Анатолии. В походах против печенегов и балканских племен Роман заслужил репутацию талантливого военачальника. Карьера Романа уже была близка к завершению, когда его обвинили в заговоре против вдовствующей императрицы Евдокии и в 1067 году схватили. Признав, что Роман талантлив и энергичен, императрица не только простила его, но также выбрала в качестве своего супруга и соправителя на время, пока ее старший сын, будущий император Михаил VII Дука, оставался несовершеннолетним. Главной задачей нового императора Романа IV стала безопасность границ государства. Кроме того, при дворе продолжала существовать оппозиция его правлению, и когда Роман ненадолго оказался в плену у сельджукского султана после поражения при Манцикерте, она его свергла. Роман IV попытался вернуть себе трон, но потерпел поражение в гражданской войне и умер в монастыре, ослепленный победителями.

Возвышение сельджуков

Происхождение сельджуков окружено легендами. Точно известно, что возглавляемые вождем Сельджуком многочисленные тюркские племена пересекли Сыр-Дарью в начале XI века, затем распространили свою власть на Мавераннахр, Восточный Иран и Афганистан. Верность этих областей Сельджукидам полностью зависела от их военных успехов. Таким образом, сельджуки возглавили массовую миграцию тюркских племен, которые в течение некоторого времени доминировали в восточном исламском мире и на Ближнем Востоке. Неизвестно, сколько людей оказалось вовлечено в этот процесс, но в 1040 году в сражении при Данданакане на стороне сельджуков сражались 16 000 тюркских воинов.

Первые завоевания Сельджука осуществлялись традиционными для кочевых племен методами – угроза нарушения торговли и сельского хозяйства, а также нанесение поражения противнику на поле боя. Власть семьи Сельджукидов была узаконена суннитскими халифами Аббасидами, которые рассматривали их как сильного союзника в борьбе с шиитами. Однако по мере того как менялись противники Сельджукидов, а пределы их владений расширялись, распространяясь на большую часть Ирана, Ирака и

Кавказа, победители стали менять свои традиционную систему, как военную, так и политическую.

Фактически султаны сельджуков приняли иранские или исламские формы государственной и военной организации. Возможно, с этим связано непонимание Византией того, что, столкнувшись с многочисленной армией сельджуков, они сражались уже не с ордой тюркских кочевых племен, а с войсками, обладавшими преимуществами как ранних исламских, так и центрально-азиатских военных традиций.

Роман дает отпор

После смерти императора Константина Дуки в 1067 году его вдова, императрица Евдокия Макремволитисса, вышла замуж за Романа Диогена. Она надеялась, что он сможет прекратить становившиеся все более частыми и доставлявшие крайнее беспокойство внезапные набеги тюрков на границы Византии.

Роман IV не внял советам оставить незадолго до этого приобретенные империей армянские земли и отступить в Анатолию, вероятно, полагая, что имевшиеся провинциальные гарнизоны не могут быть использованы для защиты границы. В 1071 году он решил перейти в наступление.

Основной целью военного похода Романа являлось восстановление контроля Византии над Арменией, которая должна была стать надежной приграничной зоной. При этом византийской армии приходилось вести военные действия в регионе, где продовольствие для солдат и животных требовалось доставлять издалека, что приводило к проблемам с транспортом. Необходимо было использовать огромное количество вьючных животных, а это означало, что двигавшаяся на восток армия, постоянно будет зависеть от своего главного лагеря – это также во многом повлияло на итоги сражения при Манцикерте.

Роман планировал вернуть стратегически важные районы к северу от озера Ван. Даже если бы ему и не удалось полностью остановить набеги тюркских племен, то незадолго до этого обосновавшиеся здесь сельджуки вполне могли быть изгнаны, и у султана возникли бы большие проблемы с удержанием захваченных им византийских земель. Ключевое значение для этого плана имели укрепленные города и крепости Манцикерт (в очередной раз захваченный Алп-Арсланом в 1070 году) и Ахлат, обладание которым позволяло Византии контролировать долину Мурата.

АСКЕРЫ АЛП-АРСЛАНА

После снятия осады Алеппо Сельджукский султан Алп-Арслан (1) повел свои войска на восток через полноводный Евфрат и Северо-западную Месопотамию в нагорья верховий реки Тигр. Здесь большая часть армии была распущена. При себе султан Алп-Арслан оставил 4000 аскеров – «дворцовые войска», состоявшие из гулямов (элитных воинов-мамелюков, набравшихся из рабов славянского происхождения) (2), а также их слуг (3) и обоз (4). С этими элитными войсками Алп-Арслан перешел через горы в этой области, которая в настоящее время является южной частью Центральной Турции. Они направлялись в Хой, который был традиционным местом сбора войск в Иранском Азербайджане (регион в Северо-западном Иране), известном своими богатыми пастбищами. Наступило время таяния горных снегов, поэтому небольшой армии пришлось пересечь несколько рек, уровень воды в которых уже сильно поднялся. Многие вьючные животные и даже некоторые верховые лошади были унесены бурным потоком при поспешном пересечении Евфрата к востоку от Алеппо, другие оказались потеряны во время долгих переходов по направлению к Хою. С другой стороны, Алп-Арслану удалось во время этого трудного и опасного похода привлечь на свою сторону многие из воинственных местных курдских племен.

ПОХОДЫ АЛП-АРСЛАНА: 1070–1071

0 150 миль
0 150 км

- Примерные границы на начало 1070 года
- ← Походы и набеги сельджуков и тюркских племен
- ← Несанctionированные набеги тюрков и другие военные и дипломатические действия мусульман
- ← Походы византийцев
- ← Другие византийские походы
- Основные дороги

- 1 Мануил Комнин выступил из Себасти из-за очередного набега тюрков.
- 2 Отряд тюрков, которым командует Эргисен ибн Юнус, пересекает Тавр и предпринимает набег на Каппадокию.
- 3 Мануил Комнин получает приказ атаковать Эргисена.
- 4 Эргисен ибн Юнус берет в плен Мануила Комнина на берегах Галиса, а затем поворачивает на запад вопреки приказу Алп-Арслана.
- 5 Алп-Арслан посылает армию под командованием Афина, чтобы вернуть Эргисена.
- 6 Мануил Комнин убеждает Эргисена перейти на службу Византии.
- 7 Эргисен и его сторонники идут к Константинополю.
- 8 Афин достигает берега моря у Константинополя и требует, чтобы Роман выдал Эргисена. Император отказывается сделать это.
- 9 Афин пытается пересечь Тавр зимой, но попадает в снежную ловушку.
- 10 Фатимидский визирь Насир аль-Даула ибн Хамдан, вступивший в конфликт со своим халифом, посылает делегацию к Алп-Арслану и пытается склонить его к свержению Фатимидов.
- 11 **Лето 1070:** Алп-Арслан вторгается в Византийскую Армению и захватывает Артек и Манчикерт.
- 12 После 9 октября: Алп-Арслан посылает Низама аль-Мулька в Сильван, чтобы помирить марванидского эмира Насра ибн Ахмада с его лишенным наследства братом Саидом.
- 13 Алп-Арслан идет к Диярбакиру, где у него рождается сын.
- 14 Алп-Арслан осаждает Эдессу. К нему прибывают послы от Романа, предлагая восстановить старое перемирие.
- 15 Наместники Тира и Сидона поднимают восстание против власти Фатимидов. После того как против них выступает наместник Дамаска Бадр аль-Ямали, мятежники нанимают тюрков для нападения на него.
- 16 Алп-Арслан снимает осаду Эдессы и идет к Алеппо.
- 17 Становится известно, что эмир Укайлиды собирает армию и намеревается поддержать осаду сельджуками Алеппо.
- 18 Набеги сельджуков на Химс и Эль-Карьятейн.
- 19 Демонстрация сельджуков к Харрану сдержана.
- 20 Послы Фатимидского халифа убеждают Романа IV возродить существовавший ранее союз.
- 21 Командующий армией Фатимидов Насир аль-Даула также отправляет в Византию послов.
- 22 **Зима 1070–1071:** Роман готовит широкомасштабный поход. Он направляет послов к Алп-Арслану в то время, когда тот осаждал Эдессу.
- 23 Роман с балканскими войсками пересекает Босфор. Армия собирается в Еленополе.
- 24 Роман посылает помилванного мятежника нормандского наемника Кристиана и его войска в Абидос.
- 25 **Конец марта:** Византийская армия движется к реке Сангарийус.
- 26 Павел, катепан Эдессы, прибывает в лагерь Романа. Вернувшиеся византийские послы сообщают, что сельджуки слабы.
- 27 Эрве Франкопулос присоединяется к императору из Амасья.
- 28 Основные силы византийской и армянской армий сталкиваются у Себасти.
- 29 Конец июня: Византийская армия достигает Феодосополя.
- 30 Роман отсылает Эргисена ибн Юнуса обратно в Константинополь.
- 31 Роман посылает небольшой отряд, чтобы помочь Баграту IV в Грузии.
- 32 **Начало 1071:** Афин возвращается в Иранский Азербайджан.
- 33 **26 апреля:** Второе византийское посольство требует, чтобы Алп-Арслан прекратил набеги тюрков. Алп-Арслан узнает, что Роман уже выступил на восток и снимает осаду с Алеппо.
- 34 Алп-Арслан распускает большую часть своей армии, которая рассеивается, некоторые отряды добираются до Средней Азии.
- 35 Алп-Арслан и его аскеры направляются в Хой, по пути привлекая на свою сторону войска курдов, в то время как семья Алп-Арслана отбывает в Хамадан.
- 36 Алп-Арслан разбивает лагерь между Хоем и Саламасом.
- 37 Низам аль-Мульк собирает новую армию. Элитные части гулямов также собраны в Багдаде.
- 38 Махмуд Алеппский при содействии турецкого наемника Айткина аль-Сулаймани занимает Баальбек. Его противник Атияя находит убежище в Антиохии, откуда нападает на Маарата аль-Нумана. Махмуд возвращается в Алеппо.
- 39 Айткин аль-Сулаймани присоединяется к Алп-Арслану.
- 40 **Начало августа:** Алп-Арслан наступает к озеру Ван.

МАНЦИКЕРТ – Противоборствующие стороны

УДАЧНО СБАЛАНСИРОВАННЫЕ СИЛЫ

И византийская, и сельджукская армии состояли из кадровых частей, добровольцев и племенных формирований.

Хотя к 1060-м годам византийская армия и была слабее, чем в лучшие свои времена, у нее были давние и богатые традиции. Судя по всему, ее основная структура в течение многих веков претерпела лишь незначительные изменения: каждая турма (бригада) предположительно состояла из трех-пяти друнгариев (батальонов), а те в свою очередь из пяти банд (рот) по 200–400 человек.

Банда являлась основной тактической единицей и для конницы, и для пехоты. Конница включала как тяжелых всадников, вооруженных копьями, так и легкую кавалерию, оружием которой являлись луки или дротики. Уровень обучения и качество вооружения, возможно, несколько снизились по сравнению с X веком, однако надежность войск оставалась высокой, особенно если они сталкивались с противником, который готов был сражаться в открытом бою.

Территориальная военная система претерпела изменения, когда на восточной границе были созданы три военные области: Халдия на северо-востоке, Месопотамия восточнее Аладаларских

гор и Антиохия на побережье Средиземного моря. Исследователи оценивают численность византийской армии этого периода примерно в 10 000 человек в Иберии, 5000 – в Веспуракане, 3200 – в Месопотамии, 3000 – в Тароне, 12 000 – в Дерцене, Хоцануме, Аршамашате, Херпечие и Малатье, а также еще 12 000 воинов в других районах.

Хронисты сообщают о политической борьбе между военной и гражданской (бюрократической) элитами, однако разрыв между этими частями византийского общества был не слишком глубоким. Неправильно было бы сравнивать «великие семьи» Византийской империи XI века с западноевропейской аристократией, скрывавшейся за стенами укрепленных замков. Наиболее могущественные из таких семей в большей степени напоминали разросшиеся кланы. Некоторые из них полагали, что у них было столько же прав на императорский престол, как и у «великой семьи», в тот момент правившей империей.

В Византии военная повинность традиционно была личной, а не феодаль-

ной, и возлагалась на глав семей, которые должны были снарядить «своих» солдат. Владение землей было вторичным фактором, хотя ситуация и начала постепенно меняться в X веке, когда требовавшееся количество войск стало распределяться между группами семей. Это происходило в основном потому, что содержать конницу становилось все дороже. Именно рост затрат, скорее всего, привел к тому, что ко времени сражения при Манцикерте численность традиционной легкой кавалерии (страдиоты) пограничных областей Византии сильно сократилась. В хрониках также сообщается, что местных византийских конных лучников осталось немного, что привело к необходимости найма иностранных войск.

С другой стороны, традиционная византийская система командования оставалась эффективной. Поражение византийцев под Манцикертом свидетельствует о том, что их командиры испытали трудности при маневрировании крупными силами, хотя они хорошо справлялись с руководством меньшим количеством войск. Однако Манцикерт прежде всего указал на

▲ Сражение между византийской (справа) и сельджукской конницей (фрагмент миниатюры из манускрипта византийского хрониста XII века Иоанна Скилицы).

другие недостатки византийской армии – падение боевого духа и дисциплины.

С середины X века началось возрождение интереса к теоретическим вопросам военного искусства, что, возможно, стало результатом недовольства преобладавшей ранее оборонительной стратегией. Однако дальнейшие события показали, что наступательная стратегия привела к ослаблению защиты.

Империя теперь полагалась на растянутую цепь военных районов или фем, которые являлись буфером против вторжения с востока. Центром каждой фемы была крепость, в которой размещался небольшой гарнизон, возглавляемый стратегом (губернатором). В действительности во многих небольших укрепленных пунктах вообще не было гарнизонов, хотя крупнейшие приграничные города комплектовались должным образом. Теоретически новые фемы должны были находиться под контролем региональных воинских частей, называвшихся дукатами или катепанатами. На самом деле силы фем в течение X века постепенно сокращались, и шел процесс формирования централизованной армии. В наиболее важных областях Византийской империи руководство войсками передавалось влиятельным местным чиновникам. Некоторые из них, как выяснилось позднее, оказались ненадежными.

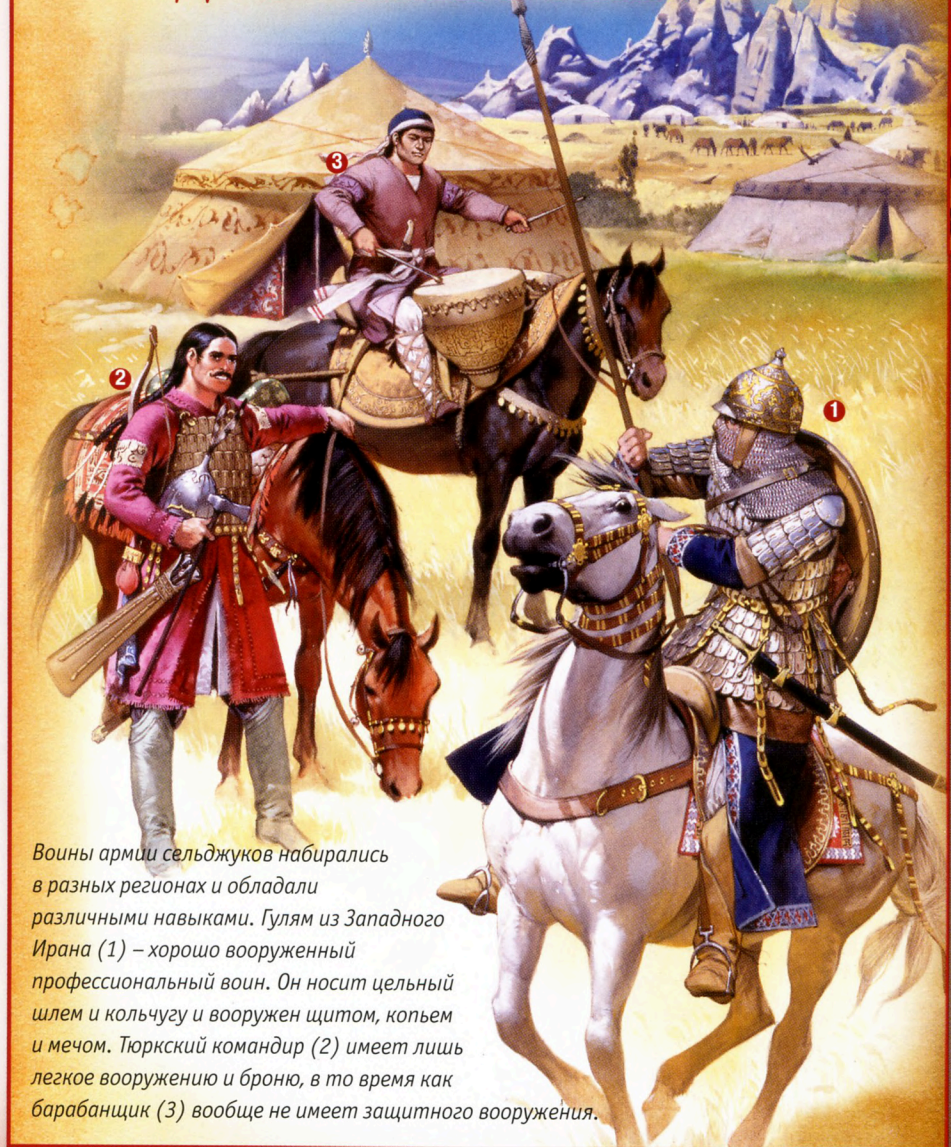
Смешанная армия Романа

Все дошедшие до настоящего времени источники сходятся на том, что армия, собранная Романом в 1070 году, была большой и очень разнородной. Ее ядро составляли элитные части, включавшие этериев, схолов, стратиотов и некоторое количество варягов. Вокруг них объединялись менее надежные войска. Не все другие части имели четкие различия, хотя они включали войска из Болгарии, местные тагмы из Каппадокии, а также, вероятно, отряды из Колонии, Харсиана, Анатолии, Халдии и Армении. Тем не менее некоторые войска из восточных провинций были плохо обучены, и их боевой дух был довольно низким. Более надежными, скорее всего, являлись вой-

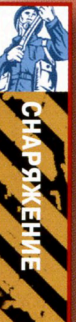
ска из Киликии и Вифинии, как и малочисленные тагмы с сирийской границы. Также было много армянских пехотинцев.

Больше существует сведений о различных иностранных наемниках, наиболее известными из которых являлись «франки», в основном норманны (под командованием Русселя де Бейёля) и германцы. Входявшие в состав армии сильные отряды огузов и печенегов, вероятно, были вассалами или союзниками, а не наемниками. Арабские и персидские хронисты добавили к ним «русских», видимо, имея в виду варягов, хазар, аланов, кипчаков, персов, грузин и абхазов с Кавказа. Ал-Хусайни писал в начале XIII века: «Ар-Рум [Византия] бросил на султана лучших из своих сынов, и «извела земля свои

СЕЛЬДЖУКСКИЕ ВОИНЫ

Воины армии сельджуков набирались в разных регионах и обладали различными навыками. Гулям из Западного Ирана (1) – хорошо вооруженный профессиональный воин. Он носит цельный шлем и кольчугу и вооружен щитом, копьем и мечом. Тюркский командир (2) имеет лишь легкое вооружение и броню, в то время как барабанщик (3) вообще не имеет защитного вооружения.

СНАРЯЖЕНИЕ

▲ Сельджукские воины (барельеф XI века; в настоящее время выставлен в Стамбуле).

ноши», несметные числом. К этому царю собрались головорезы ар-Рума, [а также] из числа армян, персов, печенегов, гузов и франков – народов, один вид которых устрашал взоры, а христиане видели в них возвышение своих основ».

Приводятся самые разные значения численности войск Романа – от несколько преувеличенных до совершенно абсурдных. Наиболее реальными представляются 30–40 тысяч воинов, хотя, возможно, также к ним необходимо добавить еще 20 000 человек обслуги. Однако в эти 30–40 тысяч могли не войти пехотинцы, присоединившиеся к армии, когда она уже двигалась на восток. Все источники сходятся на том, что осадный поезд был огромным и включал в себя впечатляющие осадные машины. Ат-Тартуши, андалузский ученый, описавший Египет Фатимидов, первым рассказал об этой кампании. Он отметил, что византийцы «подготовили неисчислимое количество животных, оружия и манганов и другого снаряжения для захвата крепостей во время войны». Историк ибн ал-Адим добавлял: «У византийцев было 3000 повозок для транспор-

тировки тяжелого снаряжения и манганов, в числе которых была баллиста с восемью балками; ее везли 100 повозок».

Армия сельджуков

В 1071 году армия Алп-Арслана не была обычной ордой тюркских племен, да и полностью тюркской ее назвать было нельзя. Однако она не являлась и одной из тех профессиональных армий, которые были характерны для наиболее сильных из ранних ближневосточных государств. Смешанное войско Алп-Арслана состояло из различных племен и отрядов добровольцев, объединившихся вокруг элитных частей профессиональных воинов – гулямов, которые, возможно, набирались из рабов.

Первоначально армия сельджуков в основном состояла из тюркских племен, которые шли в бой под руководством своих вождей. Они сами вооружались и обеспечивали себя, используя во время похода ресурсы своих семей, которые предполагали восполнить и увеличить за счет добычи. Рядовые воины не получали регулярной платы, хотя их командиры, возможно, имели постоянный доход, если только в качестве его можно рассматривать подарки правителя, стремившегося таким образом сохранить их верность.

Главным отличием тюркских войск от профессиональных ближневосточных армий была их гибкая система командования и подчиненности. В тюркском племени положение хана (вождя и лидера) полностью зависело от того, признают ли его члены племени. Это, прежде всего, определялось принадлежностью претендента к подходящей аристократической семье, а также тем, показал ли он себя способным командиром. Однако хан мог ожидать от своих соплеменников, в первую очередь, повиновения в период войны, тогда как в мирное время его вмешательство в повседневные дела не приветствовалось.

Подчинив себе древнюю персидскую цивилизацию, сельджуки оказались встроены в структуру двора, при котором огромное значение имели знатность и статус, а султан не обладал настолько значительной властью, чтобы позволить себе пренебречь интересами и чувствами лидеров племен и кланов, а также влиятельных лиц, лояльность которых ему приходилось обеспечивать различными милостями, титулами и подарками. В этот период двор сельджукских султанов также был чрезвычайно мобильным и преодолевал огромные расстояния. Сельджукские султаны правили своими землями «с седла» так же, как и многие средневековые правители Западной Европы, и этим в значительной степени отличались от басилевсов, которые правили империей, используя бюрократическую систему, сосредоточенную в Константинополе.

Части гулямов

Старая система управления хорошо работала на ранних этапах завоеваний сельджуков, но как только они оказались правителями обширного государства с постоянными границами и многочисленными городами, жители которых говорили на множестве языков и имели разные традиции, у них не осталось другого выбора, кроме как обратиться к проверенной персидско-исламской системе централизованного и бюрократического правительства. Это, в свою очередь, оказало большое влияние на их вооруженные силы, поскольку возникла необходимость содержания постоянных, профессиональных, состоящих на жаловании и подчинявшихся центральной власти войск – аскеров. В течение многих веков

ВИЗАНТИЙСКИЕ ВОЙСКА

под Манцикертом

Роман IV Диоген

Командиры

Центр: **Роман IV**

Правое крыло: **Федор Алят**

Левое крыло: **Никифор Вриенний**

Аррьергард: **Андроник Дука**

Огузы, печенеги и тюркские наемники

Численность войск под командованием Романа — примерно 30 000 человек

Войска, отправленные в Ахлат

Командиры

Руссель де Бейёль

Иосиф Тарханиот

Возможно, 20 000 человек

БОЕВЫЕ
ГРУППИРОВКИ

ВОЙСКА СЕЛЬДЖУКОВ

Под Манцикертом

Султан Алп-Арслан

Командующий

Вожди племен (эмиры)

Менгучек

Мухаммед Данишменд

Джавли

Чака Чавлдур

**Артук
Салтук**

15 000–20 000 кавалеристов, в том числе 4000 всадников личной свиты Алп-Арслана

5000 пехотинцев

примерно 10 000 иррегулярных воинов

Войска сельджуков у Ахлата

Командир

Сандук аль-Турки

10 000 всадников

аскеры формировались из гулямов — солдат, которые, согласно ряду источников, набирались из рабов. (Современные исследователи полагают, что их происхождение было гораздо более сложным, чем это считалось ранее).

Наиболее ценными считались гулямы из тюрок-степняков. Подобная структура армии сельджуков сформировалась ко времени взятия Багдада, то есть к периоду, который от сражения при Манцикерте отделяли примерно всего 16 лет.

Численность гулямов в войсках сельджуков составляла от 10 000 до 15 000 человек, причем за образец была взята армия их конкурентов — династии Газневидов. Первоначально некоторые гулямы, возможно, были из армии Газневидов, а другие ранее служили в войсках стран, разгромленных и захва-

ченных двигавшимися на запад сельджуками. Такая постоянная профессиональная армия потребовала большого количества вспомогательных частей, а также штата чиновников, и именно говорившие на персидском языке бюрократы стали играть ведущую роль. Свободолюбие тюрок и их частые мятежи способствовали тому, что правители сельджуков стали привлекать к управлению государством иранских феодалов-землевладельцев — дехканов. Архаичные, но все еще высоко ценившиеся, идеалы, лежавшие в основе этой традиции, нашли отражение в советах, которые Низам аль-Мульк включил в написанную им в XI веке книгу Сиасетнаме («Книга о правлении»). Однако это был лишь идеал, действительность оказалась несколько иной. Например, неясно, собирались ли правители сель-

джуков принять рекомендации Низама аль-Мулька относительно создания мультиэтнической армии, в которой иранцы (в особенности пехота Даулами с севера страны) уравнивали бы потребность в не слишком надежных турках. Арабы и курды набирались в армию в значительном количестве предшественниками сельджуков Бувайидами, но их значение в сельджукских войсках, судя по всему, не было слишком большим — они, скорее, являлись добровольцами или вспомогательными частями. Собираемые армии различались по численности, которая могла колебаться от 40 000 до, предположительно, 100 000 человек во время основных походов эпохи завоеваний. Позднее армии сельджуков составляли примерно 10 000–15 000 человек.

МАНЦИКЕРТ – Первый этап

АРМИИ ВЫСТУПАЮТ В ПОХОД

Византийский император Роман взял укрепленный город Манцикерт, но, после того как он допустил роковую ошибку, разделив свои войска, половина византийской армии в тот же день оказалась разгромлена и обращена в бегство под Ахлатом.

Кажется невероятным, что император Роман не знал о действиях Алп-Арслана, собиравшего свои войска к северу от озера Урмия под Хоем. Тем не менее все источники сходятся на том, что в июне или июле 1071 года византийский император оказался очень плохо информирован. Уверенный, что войска Алп-Арслана «бежали» из Алеппо в полном расстройстве, Роман, вероятно, предполагал, что теперь сельджуки сосредоточатся исключительно на обороне.

Последние приготовления к походу византийцы производили в Феодосии, где, однако, для огромной византийской армии существовала большая опасность возникновения проблем со снабжением продовольствием, поскольку эти районы были разорены в результате набегов тюрок. Тем не менее Роман был уверен, что его обладавшие численным превосходством войска смогут разгромить противника в открытом сражении и, возможно, он также рассчитывал, что успеет

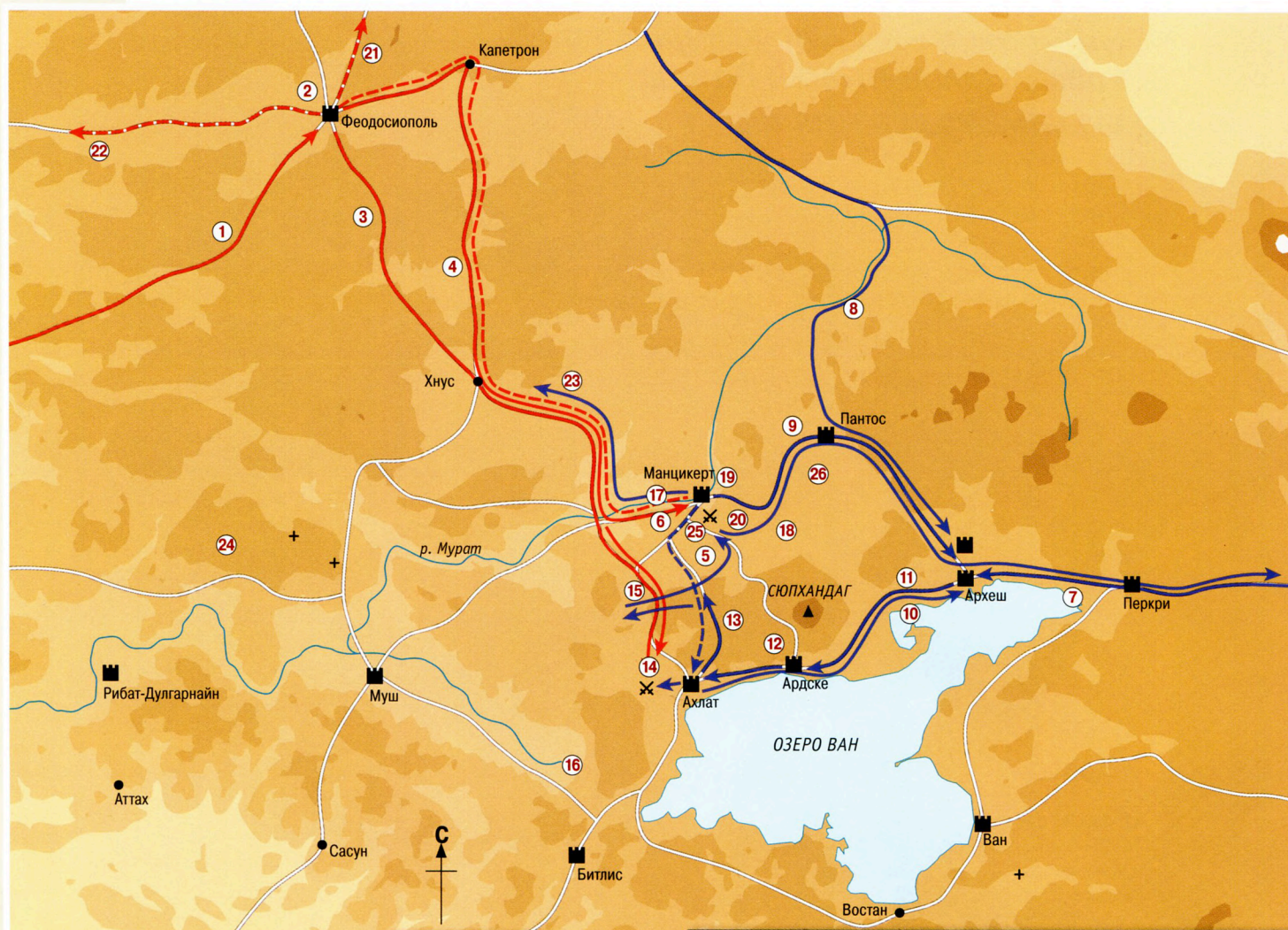
завершить компанию до подхода Алп-Арслана – если он вообще появится.

Таким образом, приказ о выступлении был отдан. Роман распорядился, чтобы его войска подготовились к двухмесячному походу по областям, где возникнут проблемы с продовольствием и фуражом. Поэтому для снабжения армии потребовалось такое количество вьючных животных и повозок, что темп продвижения византийцев неизбежно должен был стать крайне низким.

◀ Взятие Манцикерта византийскими войсками императора Романа IV.

ДЕЙСТВИЯ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ВАН: август 1071

Император во главе основных сил медленно двинулся в восточном направлении по главной дороге и по относительно удобной местности к пункту (вероятно, Капетрон), где его обремененная обозом армия могла бы пересечь горы. Роман повернул на юг к Хнусу (Хынысу) и затем к реке Мурат. Скорее всего, именно в этом месте Роман отправил почти половину своих войск, в том числе значительную часть своей лучшей конницы, поддержать находившуюся под Ахлатом франкскую конницу Русселя де Бейёля.

Под командой магистра Иосифа Тарханиота они должны были заблокировать удерживаемый сельджуками Ахлат (Продолжение см. на стр. 13)

0 20 миль
0 20 км

Дороги

→ Наступление византийцев

← Отступление византийцев

→ Военные походы сельджуков

→ Другие действия сельджуков

■ Крепости и замки

+ Армянские монастыри

- 1 Васаки с сильным войском из Сирии и Южной Армении присоединяется к Роману и сообщает неверные сведения о сельджуках.
- 2 Лев Диабатен в письме сообщает Роману, что Алп-Арслан сбежал из Персии в Ирак: Роман готовит армию к двухмесячному походу.
- 3 Роман посылает печенегов вслед за Русселем де Бейёлем и норманнами к Ахлату, чтобы захватить продовольствие.
- 4 Середина августа: Роман направляется к Манцикерту со своей главной армией.
- 5 Иосиф Тарханиот отправлен почти с половиной войск на помощь Русселю. Вероятно, он использует прямую дорогу, проходящую к западу от Манцикерта.
- 6 Гарнизон Манцикерта, вероятно, отправляет предупреждение в Ахлат и Алп-Арслану о приближении противника.
- 7 Алп-Арслан и его армия выступают из Хоя.
- 8 К Алп-Арслану присоединяются турки, вернувшиеся из набега в Анатолию.
- 9-10 К Алп-Арслану присоединяется значительная часть гарнизонов и ополченцев из Манцикерта и Ахлата.
- 11 Точно не установлено, по какому маршруту движется Алп-Арслан. Скорее всего, он выбрал дорогу, проходящую к северу от озера Ван.
- 12 Прибытие небольшого отряда сельджуков под командованием Сундака аль-Турки для усиления гарнизона Ахлата.
- 13 Алп-Арслан, вероятно, планирует усилить гарнизон Манцикерта.
- 14 Иосиф Тарханиот и Руссель де Бейёль разбиты под Ахлатом во вторник 23 августа. Проведя маневр, Алп-Арслан, вероятно, отрезает Тарханиота и Русселя от основной армии Романа.
- 15 Тарханиот и Руссель отступают к Мушу, возможно, собираясь добраться до Романа через долину Мурат (Восточный Евфрат).
- 16 Роман прибывает под Манцикерт, вероятно, в понедельник 22 августа.
- 17 Лагерь Алп-Арслана к северу от Сюпхандага.
- 18 Сельджукский гарнизон Манцикерта сдается вечером во вторник 23 августа.
- 19 Роман терпит поражение и взят в плен султаном Алп-Арсланом в пятницу 26 августа 1071 года.
- 20 В панике византийский двор направляется в Трапезунд.
- 21 Многие бегущие византийцы находят убежище в Докее.
- 22 Сельджуки преследуют византийцев, вероятно, до Догходафа.
- 23 Тарханиот и Руссель де Бейёль отступают к Харпугу и Малатье.
- 24 Через восемь дней Алп-Арслан освобождает императора Романа.
- 25 Возвращение Алп-Арслана в Иранский Азербайджан.

ПАДЕНИЕ МАНЦИКЕРТА

24 августа 1071. После быстрой капитуляции сельджукского гарнизона Манцикерта Алп-Арслан действует осторожно, уклоняясь от попыток Романа навязать ему сражение.

СОБЫТИЯ

- 1 22 или 23 августа 1071:** Роман подходит к Манцикерту и разбивает укрепленный лагерь. Он объезжает вокруг города, осматривая его укрепления. Устанавливаются осадные машины.
- 2 23 августа, на заходе солнца:** Армянская пехота занимает Манцикерт. Сельджукский гарнизон цитадели отказывается сдаться этой ночью, но меняет свое мнение, когда оказывается под угрозой штурма. Гарнизон выходит из крепости и проводит ночь под охраной византийцев. В византийском лагере шумно празднуют победу. Оставшиеся в городе жители собираются утром 24 августа.
- 3** Получив известия о нападении на Манцикерт, Алп-Арслан поворачивает на север и становится лагерем к северо-западу от Сюпхандага, скорее всего, близ Селекту или Гюлбору.

- 4** Роман готовится выступить со своими войсками на Ахлат.
- 5** Нападение на византийских фуражиров. Никифор Васибеки говорит Роману, что противником является небольшой турецкий отряд из Ахлата.
- 6** Никифор Вриенний отправлен поддержать фуражиров, но попадает в засаду и отступает в византийский лагерь.
- 7** Роман отказывается дать ему дополнительные силы. Армия собирается для богослужения.
- 8** Роман, наконец, соглашается усилить Вриенния. Он посылает Никифора Васибеки, которого вскоре захватывают в плен и доставляют к Алп-Арслану.
- 9** Оставшиеся в живых убеждают Романа вновь направить Вриенния, который добирается до предгорий, где едва не попадает в окружение. В итоге ему все же удается уйти.
- 10** Алп-Арслан впервые видит византийский лагерь.

11 Роман отменяет наступление на Ахлат. Он направляет гонцов к Русселю и Тарханиоту с приказом присоединиться к нему, не зная, что они отступают к Мушу.

12 Роман ведет византийскую армию навстречу сельджукам.

▽
С

ДОГАНСУ

ГЮЛКОРУ

СЕЛЕКУТУ

13 Пленные сельджуки из гарнизона Манцикерта предпринимают попытку побега.

14 Сельджуки уклоняются от столкновения.

15 Поскольку уже темнеет, Роман приказывает византийской армии отойти.

16 Поздний вечер 24 августа: Недалеко от лагеря отряд сельджуков нападает на состоящих на византийской службе огузов. В течение ночи предпринимаются и другие нападения на лагерь.

17 Утро 25 августа: Отряд сельджуков неудачно пытается захватить берег реки «напротив римского лагеря».

18 Некоторые огузы перебегают к сельджукам. Михаил Атталиат заставляет оставшихся огузов поклясться в верности.

19 26 августа: Император Роман решает начать наступление.

20 Алп-Арслан размещает свой передовой лагерь у реки, примерно в 5 км от византийского лагеря.

(Продолжение. Начало см. на стр. 11)

и, возможно, даже захватить его, хотя нет никаких упоминаний о том, что эти войска располагали каким-либо осадным снаряжением. Император Роман, по-видимому, был уверен, что нахождение значительной части его армии на расстоянии примерно 50 км от основного войска не являлось серьезной проблемой. Он мог отозвать войска, если бы возникла опасность, или в случае необходимости поспешить к ним, чтобы поддержать. Это был бы вопрос времени и условий местности, однако, ни того, ни другого византийские военачальники учесть не смогли. Между тем Роман с большим осадным поездом направи-

лся к укрепленному городу Манцикерту. Возможно, главной его целью была сильная крепость Ахлат, которую он собирался взять позднее.

О маршруте движения Алп-Арслана на этом этапе известно еще меньше, чем о пути следования императора Романа. Все указывает на то, что Алп-Арслан постоянно располагал свежей информацией о действиях византийцев (возможно, даже об их планах и намерениях), в то время как в армии Романа ситуация была прямо противоположной. Султан произвел реорганизацию своих собравшихся под Хоем войск. Рашид ад-Дин сообщает, что у него было 15 000 конников (возможно, это количество только тюркских всадников) и 5000 пеших ветеранов. Истинная численность армии Алп-Арслана перед сражением под Манцикертом неизвестна. Вероятно, она была вдвое меньше всей византийской армии, но, что важнее, ненамного уступала войску, которое осталось с императором в районе Манцикерта. По какой дороге Алп-Арслан двигался от Хоя до Ахлата, также неизвестно.

Поражение и победа

Оба поля боя Манцикертского похода – у Ахлата и у Манцикерта – находились недалеко от потухшего вулкана Сюпхандаг, который при высоте 4434 метра почти на 2800 метров возвышался над уровнем озера Ван и находился между озером и Манцикертом. Существовали два маршрута от реки

Мурат (Восточный Евфрат) – к западу от Манцикерта и к Ахлату на северо-западном берегу озера Ван. Вероятно, войска Русселя и те силы, что следовали за ним под началом Тарханиота, выбрали более легкую западную дорогу, выйдя к озеру Ван западнее Ахлата. Они прошли довольно близко от Манцикерта, и его гарнизон успел предупредить об этом Ахлат и, что еще важнее, Алп-Арслана.

Возможно, именно поэтому султан срочно отправил сильный отряд конницы примерно в 10 000 всадников под началом Сандук аль-Турки, чтобы усилить гарнизон Ахлата. Сандук аль-Турки уже показал себя успешным военачальником в Сирии и Анатолии, и теперь ему было приказано спасти Ахлат, причем он подходил к городу почти одновременно с Русселем и Тарханиотом и всего за несколько часов до появления главной армии сельджуков.

Что произошло дальше, точно не установлено. Два византийских военачальника потерпели поражение, хотя, возможно, и не в результате кровопролитного сражения. Византийские и армянские хроники обвиняют Русселя и Тарханиота в том, что они бежали на юго-запад вдоль долины Мурата, не дав знать своему императору об опасности, с которой он впоследствии столкнулся. Учитывая репутацию византийских военачальников, трусость можно полностью исключить, а прямое предательство кажется маловероятным. Наиболее логическое объяснение происшедшего заключается в местоположении поля боя и том обстоятельстве, что сельджуки действовали в двух главных формированиях. Руссель и Тарханиот, по-видимому, только что преодолели горы, и их войска, вероятно, оказались растянуты в тот момент, когда они внезапно натолкнулись на укрепленные позиции, занимаемые гарнизоном Ахлата. Также они вполне могли решить, что противостоявшие им войска являются частью намного более многочисленной армии противника. Если Алп-Арслан не было в Ахлате, то он, возможно, направлялся на высоты, чтобы укрепить гарнизон Манцикерта, воспользовавшись прямой дорогой через западную часть Сюпхандага. Получив известия о готовящемся противостоянии под Ахлатом, сельджукская конница вполне

могла свернуть с дороги и двинуться вдоль гор, чтобы изолировать Русселя и Тарханиота от Романа.

Если подобное предположение является правильным, то быстрое отступление византийских военачальников на юг вдоль берега озера Ван к крепости Муш было обоснованным с военной точки зрения. То обстоятельство, что Роман не получил никаких сведений о приближающейся опасности, можно объяснить действиями тюркских всадников, контролировавших возвышенность между Мушем, Ахлатом и Манцикертом, а также недружелюбным отношением к Византии местного населения. Из района Муша Руссель и Тарханиот могли направиться на воссоединение с императором, двигаясь на северо-восток вдоль долины Мурата. Однако этого они не сделали, и убедительно объяснить данное обстоятельство можно лишь предательством – через несколько дней после того, как были получены известия о поражении императора под Манцикертом, Руссель, Тарханиот и их войско ушли на запад к Малатье.

Победа и поражение

Руссель и Тарханиот потерпели поражение в тот же день (23 августа 1071 года), когда Манцикерт сдался византийскому

императору. Роман, скорее всего, появился под этим городом вечером 22 августа. Сельджукский гарнизон значительно уступал по численности византийской войску, а защита, несомненно, была более слабой, чем в Ахлате. Кроме того, Манцикерт в это время играл такую же роль, что и при Марванидах – он являлся передовой заставой основных оборонительных позиций под Ахлатом. Манцикерт выходил на долину Мурата, но находился в нескольких километрах от реки, протекавшей на северной окраины обширного и, как могло показаться на первый взгляд, ровного плато.

Византийский историк Михаил Атталиат, находившийся в византийской армии, отмечал: «Прибыв к Манцикерту, император приказал войскам вместе со всем снаряжением стать лагерем поблизости и укрепить его как положено. Сам он, взяв с собой отборные войска, обошел город и осмотрел стены, чтобы выбрать место, где лучше их штурмовать, и где установить осадные машины».

Византийские полевые укрепления были, скорее всего, возведены на высотах. Они давали нападавшим преимущество, а поскольку их окружал ров, защищали от вылазок. Также лагерь позволял контролировать единственный подход к нему по равнине и бло-

кировал возможность любой помощи городу с юга или востока. С одной стороны византийские позиции также были частично защищены небольшой рекой, протекавшей через плато.

Возвратившись в лагерь византийских войск, Роман отдал армянским пехотинцам приказ идти на штурм. Они «совершили много атак», но в конце дня взяли город «без особых усилий», то есть имеется в виду, что сопротивление было, скорее, символическим, чем ожесточенным. Как только город пал, гарнизон цитадели отправил парламентеров к императору с просьбой о милосердии, которое и было им даровано.

Роман направил офицера принять командование цитаделью, но это, видимо, вызвало недовольство гарнизона, который отказался сдаваться так быстро «из опасения, что какое-то зло может быть совершено... ночью». Это в свою очередь заставило Романа предположить, что сельджуки нарушили соглашение. Труба протрубила сигнал к началу сражения, и «все войско выступило из лагеря и устремилось на стены», после чего испуганные жители вышли из Манцикерта «со своими чадами и домочадцами и бросились на колени перед базилиевсом».

Исламские хронисты, вероятно, были правы, утверждая, что гарнизон

ПЛАН СУЛТАНА

В 1070 году султан Алп-Арслан приступил к реализации своих амбициозных военных планов. Его цель состояла в том, чтобы включить в сферу влияния сельджуков автономные курдские и арабские эмираты в Джазире и Северной Сирии, используя как дипломатию, так и силу оружия. За счет этого султан надеялся обеспечить плацдарм для дальнейшего похода против еще остававшихся в Сирии шиитских гарнизонов Фатимидского халифата. В это время Египет переживал катастрофическую засуху, что сильно подорвало позиции Фатимидского халифата, столицей которого был Каир (справа). Византийская империя в этой войне между мусульманами рассматривалась лишь как источник потенциальной опасности – что и подтвердилось, когда Роман выступил в начале 1071 года в поход в Армению. Византийцы захватили Алп-Арслана врасплох, но он проявил проницательность и действовал быстро, прекратив в конце апреля не слишком удачно проходившую осаду принадлежавшего Фатимидам Алеппо. Султан повел свою армию на восток за Евфрат и через Юго-восточную Турцию в Хой в Иранском Азербайджане. По дороге он потерял многих воинов из-за того, что в реках поднялся уровень воды, но ему удалось привлечь на свою сторону курдов, которые присоединились к армии сельджуков.

Манцикерта формально сдался в обмен на гарантии безопасности во вторник 23 августа. В городе в основном жили армяне-христиане, а мусульмане составляли незначительную часть его населения. Ал-Бундари сообщает, что они провели ночь с 23 на 24 августа на «улицах» под защитой императора. В других источниках указывается, что Манцикерт был освобожден 24 августа. Разместив в цитадели византийский гарнизон, Роман вернулся в главный лагерь, где были организованы большие торжества, то есть византийцы не знали ни о поражении их войск под Ахлатом, ни о приближении армии Алп-Арслана.

Перестрелки

24 августа Алп-Арслан узнал о падении Манцикерта и немедленно двинулся на север. Если же он в это время уже находился на марше, то приказал своим войскам увеличить темп. Самый прямой маршрут к городу составлял 52 км, но Алп-Арслан не стал сразу двигаться к Манцикерту. Вместо этого он разбил лагерь в северных предгорьях Сюпхандага.

Михаил Атталиат сообщает, что Роман посвятил день 24 августа восстановлению и укреплению Манцикерта и подготовке армии к маршу к своей следующей цели – Ахлату. В это время стали поступать известия, что византийские фуражиры подверглись нападению сельджуков, однако никто не знал, откуда появились нападавшие. Когда были доставлены новые сообщения, Роман вызвал Никифора Василяки, чтобы узнать его мнение. Армянский военачальник был уверен, что войска, совершившие нападение, прибыли из сельджукского гарнизона Ахлата. Византийский историк Никифор Вриенний Младший позднее необоснованно (на тот момент никаких сведений о присутствии в этом районе султана не было) обвинил Василяки в излишней самонадеянности.

Большой ошибкой Романа было то, что он не организовал разведку для сбора точной информации о противнике. Вместо этого, когда нападения на фуражиров участились, Роман решил обеспечить им поддержку и отправил для этой цели командовавшего левым крылом его армии, Никифора Вриенния Старшего,

АЛП-АРСЛАН

МУХАММЕД ИБН ДАУД ЧАГРИ (1029–1072) стал наместником Хорасана и Хорезма, когда примерно в 1058 году умер его отец – Чагри-бег. Когда в 1063 году умер султан Тогрул, Мухаммед и его дядя Кюталмис отказались признать новым султаном брата Мухаммеда – Сулеймана. Мухаммед разгромил Кюталмиса и нескольких других конкурентов и был провозглашен султаном.

Он получил имя Зийа ад-Дин ва Адуд ад-Даула ва Тадж ал-Милла

Абу Шуджа Мухаммад Алп Арслан ибн Дауд. В историю султан вошел под именем Алп-Арслан, что означает «Героический лев». Он был храбрым и умелым военачальником, но не являлся ортодоксальным мусульманином и любил пить вино, как и многие другие представители тюркской элиты того времени. Тем не менее успехи Алп-Арслана как правителя, его завоевания и неожиданная победа над византийским императором при Манцикерте в 1071 году сделали его великим героем ислама.

с относительно небольшим отрядом. Но эти подкрепления столкнулись с большими силами противника, чем ожидалось. Солдаты Вриенния несколько раз попадали в засады и могли оказаться в окружении, поэтому их командующий отступил и запросил у императора подкрепления. Византийцам потребовалось некоторое время, чтобы понять, что они столкнулись не с обычными отрядами кочевников, а с подразделениями более дисциплинированной и хорошо обученной армии сельджуков.

Напряженные отношения между Романом и Вриеннием, возможно, способствовали тому, что император сначала отказался посылать подкрепления и даже, по некоторым сведениям, обвинил магистра в трусости. Однако Роман был занят подготовкой намеченного похода на Ахлат. Возможно, он также начал понимать, что недалеко находится крупная армия противника, и отправил гонцов с приказом войскам возвращаться из-под Ахлата, не зная, что они уже разбиты и разбежались. Затем Роман все же решил принять действенные меры для защиты своих фуражиров. С этой целью он отправил Никифора Василяки – армянского дуку Феодосополя – с сильным отрядом «местных войск» (вероятно, армянских) с приказом выполнить ту

задачу, которая оказалась не по силам Вриеннию. К сожалению, Василяки в этот раз действовал слишком поспешно и неблагоразумно. В отличие от более осторожного Вриенния, Василяки бросился преследовать противника в северном направлении и попал в засаду, после чего был взят в плен. Его оставшиеся в живых воины в панике бежали обратно в византийский лагерь. Были отправлены санитары, чтобы собрать раненых, и все сообщали о разгроме и бегстве.

Считается, что этим своим успехом сельджуки обязаны Сандуку аль-Турки. Василяки предстал перед султаном, который упрекнул его за то, что он допустил такую грубую тактическую ошибку. К этому времени сельджукская армия уже должным образом обустроила свой лагерь в предгорьях, контролируя плато, простиравшееся к югу и к юго-востоку от Манцикерта, но при этом оставалась невидимой для противника.

По приказу императора Никифор Вриенний поспешно выступил во главе войск всего левого крыла армии, но было уже слишком поздно, чтобы исправить положение. Отбив несколько нападений теперь уже сильной сельджукской армии и предприняв ряд контратак, чтобы избежать окружения, получив две стрелы в спину и удар копья в грудь, но спасшийся благодаря панцирю, Вриенний вернулся с войсками в византийский лагерь. На сей раз Роман отнесся к своему военачальнику с большим сочувствием. Император начал понимать, что он столкнулся со всеми основными силами Алп-Арслана.

НАСТУПЛЕНИЕ РОМАНА

Обе стороны считали, что византийцы обладали численным преимуществом. Тактика Алп-Арслана учитывала это обстоятельство и оказалась действенной.

Когда Никифор Вриенний доложил о случившемся, император Роман IV Диоген вынужден был признать серьезность ситуации. Он отменил поход на Ахлат и перестроил свою армию для наступления на того противника, который находился ближе к нему. Выстроившаяся в боевые порядки византийская армия двинулась через плато навстречу неприятелю, который стал медленно отходить. Раздраженный тем, что сельджуки уклоняются от боя – при том что византийцы были уверены в своей победе, – но все еще старающийся сохранить единство своих войск, Роман продолжал движение вперед до конца дня. К тому времени, когда его армия достигла предгорий, он столкнулся с дилеммой. Дальнейшее наступление привело бы к тому, что многочисленная византийская армия оказалась на пересеченной местности, где ей будет очень сложно поддерживать единый боевой порядок. Отступление для размещения лагерем на ночевку пришлось осуществлять уже в темноте. Роман был разочарован, но признавал безвыходность ситуации. Остановившись, он подождал некоторое время на случай, если противник все же решится на сражение, а затем увел свою армию.

Согласно Рашиду ад-Дину, 24 августа Алп-Арслан поднялся на невысокий холм, чтобы осмотреть византийский лагерь. Султан, очевидно, хотел выяснить размер армии противника. Один из тюркских военачальников, Малик Мухаммед Даниманд, предложил вернуться и не вступать в бой до 26 августа, используя свободный день для подготовки к сражению и, возможно, к смерти за веру.

Не вызывает сомнений, что следующая ночь была для византийцев очень

беспокойной, и они провели ее, согласно ибн аль-Адиму, «в великом смятении». Византийские источники также сообщают, что в течение вечера многие наемники-огузы подверглись нападению кочевников Алп-Арслана, поддерживавших тесные отношения с местными торговцами, располагавшимися вокруг византийского лагеря. Когда они оказались в лагере, это вызвало большой беспорядок, поскольку огузы и тюрки были так же похожи, как греки и армяне.

Медленное сближение

На следующий день, в четверг, сельджукская армия, судя по всему, подвинулась ближе к византийскому лагерю и, согласно ибн аль-Адиму, достигла реки. Также, вероятно, было предпринято нападение на византийский лагерь, поскольку часть сельджуков попыталась взять под свой контроль все плато и лишить византийцев доступа к воде.

Часть наемников-огузов перебежала из византийской армии к сельджукам. Сколько их было, неизвестно, но большинство их товарищей оставались верными Византии. Однако теперь у военачальников Романа возникли сомнения в надежности и огузов, и других тюркок-наемников.

Византийский историк Михаил Атталиат утверждал, что после перехода части огузов на сторону противника, а также в результате потери численности византийских войск, оставшихся у Романа, оказалась меньше тех, что были отправлены в Ахлат. Если это соответствует действительности, император располагал примерно 20 000 человек, – возможно, без огузов и других тюркских наемников, – что ненамного превышало войско, нахо-

дившееся под командованием Алп-Арслана. С пехотой и осадным поездом реальная численность войск Романа, скорее всего, достигала 30 000 человек.

Опасения сельджуков

Между тем сельджуки были уверены, что столкнулись с намного превосходящими их войсками противника. Некоторые мусульманские хронисты приводят невероятное значение – 600 000 человек. Скорее всего, численность армии Алп-Арслана, развернутой перед сражением под Манцикертом, составляла 15 000–20 000 конников. Однако ибн аль-Каланиси утверждает, что было 40 000 «тюркок и других контингентов» – различие не столь значительное, как может показаться.

В течение дня 25 августа Алп-Арслан выдвинул свою армию и, по свидетельству ал-Бундари, «расположился лагерем у реки, сопровождаемый 15 000 тюркских всадников, которые умели лишь убивать и поработать». Между тем военачальники Романа никак не могли прийти к единому мнению. Одни убеждали императора немедленно атаковать, в то время как раненый магистрос Никифор Вриенний Старший продолжал настаивать на необходимости осторожных действий в ожидании прибытия войск, отправленных к Ахлату, которые, впрочем, так и не появились.

Оскорбление сельджуков

Согласно ал-Хусайни, в четверг состоялся обмен письмами «с целью заключения мира». О серьезности, с которой сельджукский султан относился к переговорам, свидетельствует то обстоятельство, что он отправил к императору посольство во главе с главным

судьей ибн ал-Мухаллабаном из суда халифата Аббасидов в Багдаде. Судья уже имел опыт переговоров непосредственно с Византийским императором, который, как считалось, был о нем высокого мнения.

Посольство ал-Мухаллабана добралось до византийского лагеря вечером 25 августа и было потрясено грубостью, с которой его приняли. Пожилого посла даже заставили совершить проскинезу (низкий поклон с целованием земли перед императором), чтобы оскорбить столь авторитетного представителя халифата Аббасидов. Согласно Михаилу Атталиату, к тому времени император уже решил принять сторону тех представителей его окружения, которые приводили доводы в пользу военного решения ситуации и призывали отвергнуть «мир, как лживый по существу и, скорее, бесполезный, чем сулящий выгоды».

Чтобы еще больше унижить сельджуков, Роман выставил совершенно невозможные условия, настаивая, чтобы султан отступил на большое расстояние и дал византийским войскам возможность занять и укрепить его лагерь. Фактически император отказался начать мирные переговоры.

Назад дороги нет

Жребий был брошен. Роман пришел к заключению, что Алп-Арслан боится, потому что у него слишком мало войск, и стремится затянуть переговоры, дожидаясь прибытия подкреплений. Если дело обстоит именно так, то решение византийцев атаковать, как только они почувствуют, что готовы, было правильным, поскольку появилась реальная возможность разгромить неприятеля. Кроме того, можно предположить, что чем дольше была задержка, тем ниже становился боевой дух византийской армии. Поэтому Роман решил дать сражение на следующий день — 26 августа. Скорее всего, он понял, что отправленные под Ахлат войска уже не появятся. К этому времени обе стороны, вероятно, пришли к выводу, что сражение неизбежно. Алп-Арслан не мог быть уверен в его исходе.

Обе армии провели безлунную ночь с 25 по 26 августа, готовясь к бою. Все источники сходятся на том, что хри-

стиане были уверены в победе. Это подтверждает и ат-Тартуши: «Мусульмане вели себя тихо, наполненные страхом перед тем, что их ожидает».

Утром в пятницу 26 августа обе стороны вознесли молитвы. Перед византийскими войсками пронесли кресты и иконы. Матфей Эдесский отмечает: «В утренние часы затрубили трубы, возвещающая о начале сражения, и герольды обошли войска и объявили волю императора [Романа] Диогена. Он обещал почести, награды и владения всем, кто будет смело сражаться с персидскими войсками».

Византийская армия развернулась перед своим укрепленным лагерем и подготовилась перейти в наступление в боевых порядках. Левое крыло во главе «дукой Запада» Никифором Вриеннием включало западные тагмы, которыми он командовал уже в течение нескольких лет. Правое крыло Федора Алята состояло из каппадокийцев и, вероятно, многих других анатолийских войск.

Также на флангах традиционно располагались огузы, печенег и другие вспомогательные части и наемники, которые обычно в большей степени делали ставку на «наступательную» тактику, чем на оборону. Другие войска, скорее всего, находились в арьергарде, хотя каких-либо упоминаний о них не сохранилось.

В центре под командованием императора Романа размещались схолы и большая часть его дворцовых войск (телохранителей). Также там находились имевшая лучшее вооружение армянская пехота и, вероятно, большая часть оставшейся византийской тяжелой конницы. Византийские лучники,

(Продолжение см. на стр. 19)

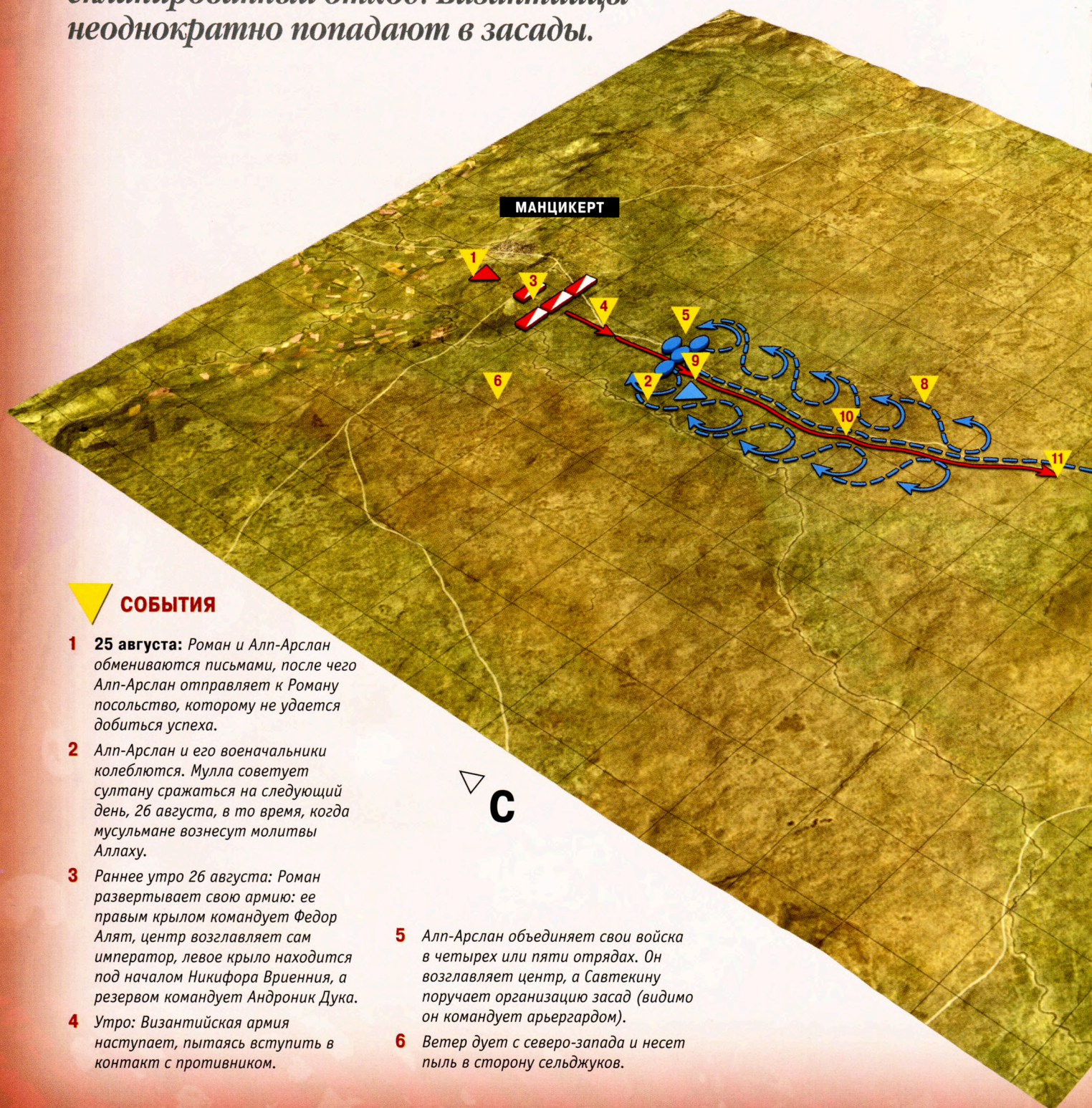
ВАРЯЖСКИЙ ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

Все источники сходятся на том, что византийская армия Романа IV, собранная для похода на Манцикерт, включала некоторое количество варяжских телохранителей — элитных воинов — выходцев из Северной Европы. В этот период истории они в основном были скандинавами или славянами, хотя позднее в их числе оказались также англосаксы, бежавшие после нормандского завоевания из Англии. Любимым оружием этих воинов был большой двуручный топор (не показан), и в дошедших до настоящего времени источниках содержится много упоминаний о вооруженных топорами варяжских телохранителях. Когда воин использовал топор, щит (1) крепился за спиной на ремне. Варяги передвигались на лошадях, но сражались в пешем строю. «Наконечники стрел» на штанах (2) представляли собой медные или позолоченные накладки, защищавшие ноги. Варяжский воин также носил меч (3).

ПЕРЕГОВОРЫ И НАСТУПЛЕНИЕ ВИЗАНТИЙЦЕВ

25–26 августа. Роман отказывается от переговоров с послами сельджуков и собирается атаковать противника на следующее утро. Византийцы наступают, пытаясь догнать противника, но Алп-Арслан проводит заранее спланированный отход. Византийцы неоднократно попадают в засады.

СОБЫТИЯ

- 1 25 августа:** Роман и Алп-Арслан обмениваются письмами, после чего Алп-Арслан отправляет к Роману посольство, которому не удается добиться успеха.
- 2** Алп-Арслан и его военачальники колеблются. Мулла советует султану сражаться на следующий день, 26 августа, в то время, когда мусульмане вознесут молитвы Аллаху.
- 3** Раннее утро 26 августа: Роман разворачивает свою армию: ее правым крылом командует Федор Алят, центр возглавляет сам император, левое крыло находится под началом Никифора Вриенния, а резервом командует Андроник Дука.
- 4** Утро: Византийская армия наступает, пытаясь вступить в контакт с противником.
- 5** Алп-Арслан объединяет свои войска в четырех или пяти отрядах. Он возглавляет центр, а Савтекину поручает организацию засад (видимо он командует арьергардом).
- 6** Ветер дует с северо-запада и несет пыль в сторону сельджуков.

- 7 Центр сельджуков отходит, не вступая в бой с противником.
- 8 Тюркская конница на флангах постоянно совершает налеты на крылья византийцев, в то время как в целом сельджукская армия продолжает отступление.
- 9 Полдень: Византийский центр занимает лагерь сельджуков.
- 10 Византийские порядки нарушаются, потому что крылья отстают из-за постоянных налетов сельджуков и организованных ими засад.
- 11 После полудня центр Романа оказывается на сильно пересеченной местности, куда его фактически заманил Алп-Арслан.

(Продолжение. Начало см. на стр. 17)
не отправленные в неудачный поход в Ахлат, остались защищать византийский лагерь.

Позднее решение императора поручить Андронику Дуке командование арьергардом, который, очевидно, включал личные войска великих византийских семей, подверглось резкой критике. Однако неизвестно, причинил ли бы Андроник Дука меньше вреда, если не командовал арьергардом. Трудно сказать было ли это назначение ошибкой, но арьергард размещался несколько позади главной армии, когда началось наступление византийцев, что вполне соответствовало традиционной византийской тактике. Его роль состояла в том, чтобы служить резервом, способным поддерживать в случае необходимости другие части и не позволить противнику атаковать армию с тыла. Его действия могли иметь решающее значение на заключительном этапе сражения. Чтобы укрепить свой авторитет и завоевать славу полководца, византийские императоры облачались в доспехи и лично принимали участие в бою. Так же поступил и Роман. Не сохранилось никаких сведений о том, что на нем было во время сражения при Манцикерте. Больше известно о его предшественнике – императоре Романе III Аргире, сражавшемся при Алеппо примерно за 40 лет до этого. Он был захвачен Фатимидами, а его облачение подробно описали исламские историки. Оно состояло из тяжелой мантии, украшенной жемчугом, а на спине и на груди на его доспехах помещались золотые кресты инкрустированные рубинами.

Сельджуки готовятся

Утром 26 августа мусульманские войска стали готовиться к сражению, а затем заняли боевые порядки. В начале битвы был запланирован длительный отход: «На некотором расстоянии от римских позиций на неровной местности Арслан развернул свои не столь

многочисленные войска в виде полумесяца, при этом сам он решил не оставаться с основными силами своей армии, предпочитая наблюдать за развитием событий с возвышенности в тылу. Армия сельджуков была разделена на центр и два крыла, но по традиции кочевников они состояли из нескольких меньших отрядов, которые могли в случае необходимости действовать самостоятельно».

Андалузский хронист ат-Тартуши утверждал, что в войсках Алп-Арслана в то утро было всего 12 000 турок. Султан собрал на военный совет своих военачальников, чтобы решить, как лучше сразиться с обладавшими численным превосходством византийскими войсками. Тогда «они подтвердили мир друг с другом, поклялись в верности и подтвердили искреннюю приверженность исламу». Согласно Вриеннию, командование основной армией в сражении султан поручил евнуху по имени Таранга – а именно, сархангу Савтекину. «Таранга, разделив войско на много частей, устроил места засад, скрытно расположил в них отряды и приказал, обойдя ромейские полки со всех сторон, пускать в них стрелы». Хотя в большей части источников указано, что армия сельджуков была разделена на три крупных отряда, ал-Бундари настаивает – их было четыре, «и каждый отряд... устроил засаду». Алп-Арслан проверил все засады, надежно ли они подготовлены, и действительно ли войска размещены вне поля зрения противника.

В свою работу Сирай ал-Мулук («Светильник правителей») ат-Тартуши включил описание нескольких сражений, наиболее интересных с точки зрения тактики. Автор беседовал с сельджукскими учеными в Багдаде и, по-видимому, либо изучал записи участников сражения при Манцикерте, либо знал людей, которые там были. В числе приводимых им любопытных фактов есть и решение Алп-Арслана держать оборону в течение дня, а контратаковать только в сумерках, сделав ставку на захвате византийского императора, который являлся также командующим своими элитными войсками.

Исламские источники также подтверждают, что постепенное отступление

ние сельджуков было частью принятого перед сражением плана, который требовал полного контроля командующего над своими войсками. То обстоятельство, что замысел удался в ходе движения обеих армий на протяжении нескольких километров сначала по скалистой, а затем по сильно пересеченной местности, свидетельствует о слаженных и дисциплинированных действиях обеих армий. Постепенно поле битвы переместилось на открытую возвышенность, перерезанную небольшими оврагами и руслами рек.

Неизвестно, где располагался старый лагерь сельджуков, а также в каком направлении отходили сельджуки в течение дня – на юг к Ахлату или на юго-восток к тому месту, где в настоящее время находится деревня Полкору, и где имелось удобное место для размещения командного пункта Алп-Арслана. Оттуда открывался хороший обзор, и было обеспечено хорошее прикрытие от засад.

Наступление Романа

Византийцы перешли в наступление в середине утра, стремясь вступить в контакт с противником, чтобы использовать свое превосходство в ближнем бою и не понести слишком большие потери от вражеских лучников. Это означало, что необходимо было поддерживать высокий темп, используя также конницу.

Ал-Хусайни упоминает об одной интересной особенности: «Поднялся ветер и ослепил глаза мусульман [пылью]. Войска султана чуть было не обратились в бегство». В это время года дует преимущественно северный ветер, а пыль, по-видимому, была поднята большими массами конницы, двигавшимися по сухой местности.

Крылья войска Алп-Арслана отступали гораздо медленнее его центра. Они устраивали многочисленные засады и налеты, беспокоили двигавшихся вперед византийцев, стреляя из луков с короткой дистанции. Время шло, и армия Романа начала терять единое построение. Ее порядки стали ломаться, а центр продолжал наступать, в то время как крылья испытывали постоянное давление со стороны противника.

Никифор Вриенний Младший пишет: «Ромен, видя, что их лошади

падают, вынуждены были нападать на врагов, и когда те намеренно обращались в бегство, преследовали их, таким образом, попадали в их засады и терпели много вреда. Когда же василевс, желая за всех принять на себя всю беду, медленно пошел вперед в той надежде, где найдет фалангу турок, сразится с ней и тем окончит войну, – турки рассыпались во все стороны». Однако это лишь со стороны казалось, что сельджуки «рассыпались», в действительности они упорно следовали заранее разработанному плану.

К полудню византийский центр добрался до лагеря сельджуков и занял его, продвижение все еще продолжалось. Вскоре византийцы оказались на пересеченной и повышающейся мест-

ности. Здесь возможности императора по осуществлению действенного контроля над все более отдалявшимися друг от друга левыми и правыми крыльями резко снизились. Кроме того, ни один из основных византийских отрядов так и не смог установить эффективный боевой контакт с противником и при этом продолжал нести серьезные потери от вражеских лучников. Казалось, что воины Романа попадали в очередную западню каждый раз, когда пытались ответить неприятелю и атаковать его.

В это время Роман добрался до того места, где, как считается, Алп-Арслан запланировал свою главную контратаку. В действительности исламские хронисты, скорее всего, наделяют султана сверхъестественной прозорливостью.

Выбор времени также не совсем понятен: в исламских источниках обычно сообщается, что Алп-Арслан нанес контрудар в тот момент, когда у мусульман заканчивались главные пятничные богослужения, а исламские священники произносили свои проповеди с минбаров. В христианских источниках указывается, что контратака произошла позднее – возможно, примерно в 16:00.

Византийцы остановлены и отступают

Однако перед этим император Роман отдал приказ остановиться. Как и за два дня до этого, он понял, что оказался слишком далеко от своего укрепленного лагеря, который в итоге стал крайне уязвим для нападения врага.

Разрывы между центром и крыльями византийских войск увеличились больше допустимого, а солдаты, несомненно, устали, хотели пить и есть. Скорее всего, из-за долгого преследования они несколько упали духом. Кажется маловероятным, чтобы «сумерки застали его врасплох», но вскоре действительно стемнело, и император вынужден был вновь отдать приказ об отступлении.

С другой стороны, как свидетельствует ал-Хусайни, Алп-Арслан молился, чтобы ветер изменился, и пыль не мешала его войнам. Пыль действительно осела, и, скорее всего, потому, что армии остановились. Направление ветра также могло измениться с наступлением прохладного вечера, однако утверждение ал-Хусайни, что пыль теперь стала про-

блемой для неверных, вряд ли соответствует действительности. Тем не менее армии сменили направление, поскольку, хотя Роман и отдал приказ об общем отходе, сам император контролировал лишь центр своей армии. В те времена существовала практика, что распоряжение об отступлении передавалось поворотом имперских штандартов. К сожалению для византийской армии этот сигнал был неправильно истолкован некоторыми частями, находившимися дальше всего от центра. Вероятно, они решили, что император разбит. Это привело к беспорядку, особенно на правом крыле, где многие пришли к заключению, что Роман вообще погиб. Сражение приближалось к своему кульминационному моменту.

РОМАН УНИЖАЕТ ПОСЛОВ

СУЛТАН АЛП-АРСЛАН отправил к императору Роману мирное посольство на следующий день после успешного завершения короткой осады византийцами укрепленного города Манцикерт. Посольство возглавил ибн аль-Мухуллбан (справа, кланяется), старший судья, которого прислал Багдадский халиф из династии Аббасидов, чтобы поддержать Алп-Арслана. Султан не встречался с императором Романом и не вел переговоров с византийцами, поскольку его главным противником был халифат Фатимидов. Алп-Арслан боялся, что его армия слишком сильно уступает противнику в численности и во встречном сражении будет разбита. Роман (слева, сидит на троне), в отличие от противника, был абсолютно уверен в успехе. Живший в XIII веке историк Сар ад-Дин ал-Хусайни утверждал, что Роман сидел во время встречи на золотом троне, демонстрируя богатство своей империи. Император уже встречался с ибн аль-Мухуллбаном прежде и должен был выказать ему уважение, но несмотря на это настоял, чтобы старик выполнил полную проскинезу – земной поклон, заканчивавшийся целованием земли перед троним императора. Это было серьезным оскорблением для представителя Аббасидского халифа. Император также объявил условия, которые неизбежно должны были оскорбить султана. После этой встречи сражение стало практически неизбежным.

КЛЮЧЕВОЙ
МОМЕНТ

МАНЦИКЕРТ – Третий этап

▼ Победоносный султан Алп-Арслан (на коне, в белых одеждах) осматривает поле боя после бегства византийцев.

ЯРОСТЬ АЛП-АРСЛАНА

Отступление византийцев началось с путаницы, а закончилось полным хаосом, когда Алп-Арслан перешел в атаку и нанес противнику большой урон.

Решение византийцев отступить в свой лагерь было именно тем, чего ждал Алп-Арслан. Он отбросил лук и колчан с тремя стрелами, которые являлись для него, скорее, данью традиции и символом его военной власти, чем оружием. Обнажив меч и подняв булаву, Алп-Арслан показал, что собирается вступить в рукопашную, и призвал всю свою армию последовать его примеру. Даже христианские хронисты включили в свои работы эту деталь, хотя вместо меча и булавы они «выдали» султану щит и копье.

Завязав хвост своей лошади узлом, Алп-Арслан выполнил еще одно символическое действие, повсеместно практиковавшееся кочевниками в течение многих веков и демонстрировавшее всем, что он собирается вступить в рукопашную схватку – противнику теперь было гораздо труднее помешать всаднику, схватив его лошадь за хвост. Сибт ал-Джаузи и Имад ад-Дин добавляют, что султан надел на голову койф (кольчужный капюшон) и шлем, после чего стал выглядеть как обычный тяжелооруженный всадник.

Эти символические действия, вероятно, сопровождались молитвой и речью. В хрониках приводятся несколько версий этого обращения, которое, скорее всего, было эмоциональным: «Мы уступаем противнику в числе. Я хочу напасть на них [византийцев] в час, когда за нас молятся мусульмане, и с минбаров несутся проповеди. Или я одержу победу, или приму смерть за газа на пути Аллаха. Кто хочет уйти – пусть уходит, кто хочет остаться – пусть остается. Сегодня нет среди нас султана и подчиненного, и нет войска, кото-

рым управляют. Я один из вас, и я иду с вами в бой в надежде на победу или на смерть газа. Все вы свободны. Кто последует за мной во славе Аллаха, тот получит вечное блаженство и богатую добычу, кто уйдет – того ждет огонь [преисподней] и позор». История говорит, что никто не покинул султана.

Контратака

Увидев, что происходит на правом крыле византийцев, и, возможно, получив от разведчиков данные, что арьергард противника находится дальше от своей армии, чем его собственные войска, а византийцы отходят быстрее, чем предполагалось, Алп-Арслан дал сигнал к контратаке. Михаил Атталиат, который еще находился в византийском лагере, сообщает: «Те же из неприятелей, которые стояли на холмах, видя нежданную беду ромеев, сообщили султану... после возвращения султана тотчас и неожиданно для императора битва разразилась». В исламских источниках утверждается, что уже

приблизился вечер, а Сибт ал-Джаузи свидетельствует: «Все как один издали крик, от которого задрожали горы, и они прокричали Такбир [Аллах Акбар – «Аллах – великий»]. Они обрушились на центр ромеев и вступили с ними в схватку».

Хотя центр Алп-Арслана атаковал центр византийцев, первым рухнуло византийское правое крыло, что позволило сельджукам войскам вклиниться между ним и византийским арьергардом. Согласно Никифору Вриеннию Младшему, правое крыло было разгромлено. Когда его воины бежали в сторону лагеря, арьергард, вместо того чтобы вернуться и помочь армии, наоборот, лишь ускорил движение и продолжил отступление. Эти действия позднее интерпретировались Михаилом Атталиатом и большей частью византийских историков как предательство Андроника Дуки. Никифор Вриенний Младший считал, что именно это привело к тому, что турки «окружив василевса, ударили на него со всех сторон».

Было ли совершено предательство или нет, неизвестно, но то, что византийский арьергард не стал исполнять свой долг и не прикрыл отступающих, привело к быстрому распространению паники в других византийских отрядах. Согласно Атталиату, император Роман теперь был обречен: «Тогда император, видя бессмысленное и беспричинное бегство, остановился вместе с окружающими его людьми, призывая, как обычно, своих [воинов] прекратить бегство. Но никто не повиновался». В действительности часть войск сохранила ему верность, однако при этом они не приняли ни одной попытки предотвратить бедствие.

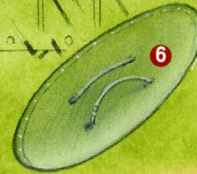
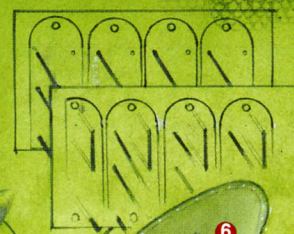
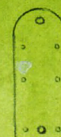
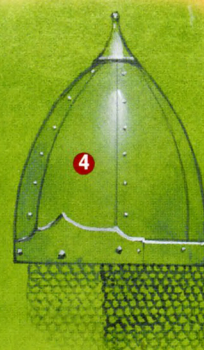
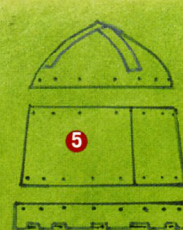
Никифор Вриенний Старший, командовавший левым крылом, двинулся было вперед, чтобы поддержать центр, но обнаружил, что его войска атакованы с тыла, и также был вынужден отступить, в конце концов, присоединившись к бегущим частям. Некоторые историки приписывают достигнутый успех Савтекину, утверждая, что именно

(Продолжение см. на стр. 25)

ВИЗАНТИЙСКИЙ ПЕХОТИНЕЦ

Основным снаряжением византийского пехотинца XI века был эпилорикон (1) – стеганный кафтан, покрытый грубым шелком, подбитый хлопком, «таким толстым, какой только можно было прошить». Вместо шлема он часто носил простой турбан из плотной ткани (2), обернутой вокруг плотной фетровой фески. Это неудивительно, если учесть, что пехота обычно сражалась в плотных построениях, используя длинные копья (3), и поэтому практически никогда не оказывалась в пределах досягаемости мечей противника. Существовало множество вариантов шлемов, которые носили лучники, в том числе «кавказский» (4) и «ясеневый» (5). Щит (6) удерживался рукой за два шнура или кожаных ремня, пропущенных через закрепленные на нем петли.

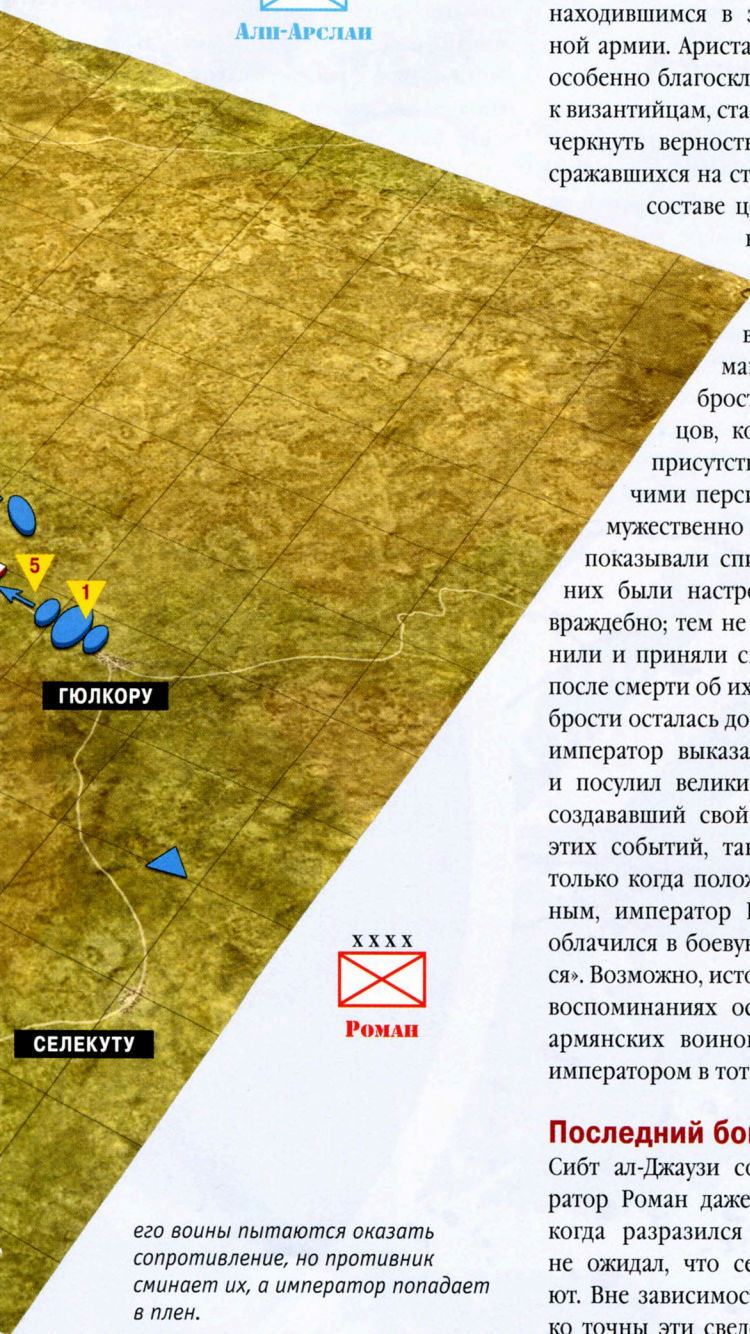

КОНТРАТАКА АЛП-АРСЛАНА

26 августа 1071. Решение византийского императора отступить было неправильно понято правым крылом его армии и привело к хаосу. Арьергард бежал с поля боя, а правое крыло было окружено. Несмотря на то, что часть центра византийцев все еще удерживала позиции, у Романа не оставалось сил, чтобы остановить сельджуков. В итоге он был взят в плен.

СОБЫТИЯ

- 1 26 августа:** После пятничной молитвы султан Алп-Арслан готовит свою армию к контратаке.
- 2** Византийское наступление продолжается до сумерек, когда Роман отдает приказ об отступлении.
- 3** Пыль оседает.
- 4** Сигнал Романа об отступлении неправильно понят его войсками, особенно частями правого крыла византийской армии.
- 5** Разведчики сельджуков сообщают о смятении в византийском войске. Алп-Арслан отдает приказ о начале контратаки своим элитным аскерам, которые рвутся к штандарту византийского императора.
- 6** Правое крыло византийской армии распадается, сельджуки окружают его, и оно обращается в бегство, стремясь добраться до своего лагеря.
- 7** Византийский арьергард отступает, вызывая панику в других частях.
- 8** Роман приказывает остановить отступление, но ему больше никто не подчиняется.
- 9** Левое крыло византийской армии под командованием Никифора Вриенния пытается поддержать правое крыло, но оказывается окружено, вероятно, резервом сельджуков и также обращается в бегство.
- 10** Византийский центр начинает отход, очевидно, по приказу императора. Роман и окружающие

его воины пытаются оказать сопротивление, но противник сминает их, а император попадает в плен.

- 11 В византийском лагере начинается паника.
- 12 Большая часть византийских отрядов бежит на запад.
- 13 Сельджуки окружают византийский лагерь.
- 14 Часть византийских войск находит убежище в Манцикерте.
- 15 Сельджуки захватывают укрепленный лагерь.
- 16 27 августа: Сельджуки преследуют византийцев до вечера следующего дня. Алп-Арслан возвращается в свой лагерь лишь к ночи.

(Продолжение. Начало см. на стр. 23)

он командовал резервом сельджуков, находившимся в засаде позади главной армии. Аристакес Ластивертци, не особенно благосклонно относившийся к византийцам, старался особенно подчеркнуть верность армянских войск, сражавшихся на стороне императора в составе центрального отряда, несмотря на предубеждение Романа против них: «Но вот он обратил внимание на боевую храбрость и подвиги удалцов, которые не утратили присутствия духа перед могучими персидскими лучниками, мужественно держали фронт и не показывали спину, хотя многие из них были настроены к императору враждебно; тем не менее они не изменили и приняли смерть, желая, чтобы после смерти об их преданности и храбрости осталась добрая память. И тогда император выказал им свою любовь и посулил великие дары». Аристакес, создававший свой труд вскоре после этих событий, также утверждал, что, только когда положение стало отчаянным, император Роман «немедленно облачился в боевую одежду, вооружился». Возможно, историк основывался на воспоминаниях оставшихся в живых армянских воинов, которые были с императором в тот момент сражения.

Последний бой Романа

Сибт ал-Джаузи сообщает, что император Роман даже не сидел на коне, когда разразился кризис, поскольку не ожидал, что сельджуки его атакуют. Вне зависимости от того, насколько точны эти сведения, Роман Диоген и те, кто остался с ним, сплотились, надеясь отразить атаку сельджуков и дать армии возможность перегруппироваться или же отступить. Вскоре они оказались в окружении, однако продолжали храбро сражаться. Согласно Никифору Вриеннию Младшему, «василевс обнажил меч на врагов, многих умертвил, а других заставил обратиться в бегство». О том же сообщает Михаил Атталиат: «Приказав окружавшим его не поддаваться панике и не впадать в малодушие, император долго и муже-

ственно защищался». Матфей Эдесский описывает ситуацию несколько иначе: «Когда василевс узнал об этом [отступление арьергарда], он понял, что предан своими собственными ромеями». Ат-Тартуши, основываясь на своих источниках, пишет: «Царь убит! Царь убит!» [...] и они рассеялись и были разделены на части». Ал-Бундари более осторожен в своих высказываниях: «Одна часть войск не была готова к бою и не смогла удержаться. Другая часть твердо держалась на поле и была перебита [или] полонена».

Находившийся в византийском укрепленном лагере Михаил Атталиат приводит личные впечатления от бедствия, свидетелем которого он стал: «Среди же прочих [воинов] вне укреплений [лагеря], захлестнутых [волною] паники, стоял разноголосый вопль, господствовало беспорядочное бегство, и никто там не сказал нужного слова. А если и говорили, то одни о том, что император храбро сопротивляется с оставшимися у него [воинами], и что варвары [уже] обращены в бегство, другие же возвещали о его гибели или пленении [...] О том же, как я сам, став на пути бегущим, многих задержал, стремясь отвратить поражение, пусть расскажут другие [...] Наконец, турки хлынули на нас отовсюду! Поэтому каждый, сколь у него нашлось рвения, или стремительности, или сил, вверил бегству собственное спасение».

Пленение императора

Существуют различные версии того, при каких обстоятельствах император Роман IV был в конечном счете взят в плен, однако некоторые моменты не вызывают сомнений. Согласно Михаилу Атталиату, Роман был ранен в руку мечом, а Никифор Вриенний Младший пишет, что «стрела поразила его коня, и он, повалившись, уронил с собою и всадника». Возможно, Роман пролежал на поле битвы среди раненых всю ночь, после чего был пленен, либо оказался среди других раненых пленников, которые провели ночь, привязанными к шести палатки победителей. Михаил Атталиат добавляет, что захваченный Роман «спал на земле, бесчестно и мучительно».

Бар-Эбрей считает, что истину можно узнать, сравнивая древние хроники: «Я обнаружил описание этой истории в двух рукописях, на арабском и персидском языках. Однако благословенный Михаил писал, что «сын сестры султана захватил василевса, но другой турок убил племянника султана и полонил василевса, чтобы награда за это досталась ему». Правда, историк счел эту версию маловероятной.

Исламские хронисты обращают внимание на то обстоятельство, что Роман был захвачен фактически как обычный воин, и этот факт приводится в том числе и для того, чтобы унижить императора. Низкий статус воина, пленившего императора, подчеркивают ал-Бундари и ибн ал-Адим: «Среди удивительных вещей, связанных с пленением василевса, было то, что Сад ал-Даула Гаухараин являлся мамлюком [гулямом]. Он передал его Низаму аль-Мульк [визиру] в подарок. Он [Низам аль-Мульк] отослал его обратно, даже не взглянув на него».

Существует также несколько версий этого события. Они различаются лишь в незначительных деталях и могут быть собраны в объединенный текст. По-видимому, лошадь, принадлежавшая одному из гулямов из отряда Алп-Арслана, во время хаоса, возникшего при бегстве византийцев, отбилась от отряда. Гулям последовал за своей лошадью и обнаружил другую с украшенной золотом уздечкой и седлом – явно принадлежавшую кому-то из знатных византийцев. Рядом с лошадью лежал человек в позолоченных шлеме и доспехах. Когда гулям напал на него, раненый сказал: «Я – кесарь ромеев. Не убивай меня, убийство царей – плохое предзнаменование». В других версиях утверждается, что 10 мальчиков из числа слуг раненого убедили гуляма опустить оружие, поскольку перед ним византийский император. Нишапури в своей «Сельджук Наме» (стихотворной истории сельджуков) утверждал, что гулям этот был греческого происхождения и поэтому узнал своего пленника. Рашид ад-Дин добавляет, что Роман был найден прячущимся под телегой. Между тем большинство хронистов соглашается, что Роман так и не предстал перед султаном до следующего дня.

Потери византийцев

На других участках сражения византийская армия обратилась в паническое бегство, но, несмотря на сетования византийцев и утверждения исламских хронистов, потери армии убитыми и ранеными были относительно легкими. Ожесточенная схватка происходила лишь в одном месте, хотя также вполне возможно, что многие византийские отряды оказались перехвачены, когда пытались оторваться от сельджуков и укрыться в окрестностях Манцикерта. Ибн аль-Каланиси, скорее всего, преувеличивает, сообщая, что «множество ромейских воинов было убито... долина, где встретились два войска, была завалена [трусами]».

Вриенний сделал такую запись: «Взяты были также — и весь лагерь, и царский шатер, и казна, и драгоценнейшие из царских знаков, между которыми находилась и знаменитая жемчужина, называвшаяся Сиротой». Но хуже всего было то, что Византия потеряла свой престиж. Об этом пишет Михаил Атталиат: «Что может быть печальнее, чем лагерь императора бегством и поражением от варваров бесчеловечных и грубых низринутый, чем император, лишенный помощи и варварским оружием окруженный, чем палатки императора, командиров и стратиотов, ставшие добычей этих мужей, [что может быть горше], чем узреть все у ромеев опустошенным, а царство увидеть в мгновенье ока рухнувшим?!».

КЛЮЧЕВОЙ
МОМЕНТ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ ИМПЕРАТОРА

ВО ВРЕМЯ ФИНАЛЬНОГО ЭТАПА сражения при Манцикерте византийская армия находилась в полном беспорядке, крылья были смяты и отступали, надеясь спастись в своем укрепленном лагере. Часть византийских войск обнаружила, что сельджуки находятся между ними и безопасным лагерем, в котором они стремились оказаться. Еще хуже было то, что византийский резерв не стал поддерживать разбитые отряды. Это привело к быстрому распространению паники. Император Роман (1) попытался сплотить вокруг себя войска центра своей армии, надеясь предпринять контратаку и, таким образом, позволить остальным его войскам оторваться от противника и спастись. Его попытка потерпела неудачу, и император с оставшимися с ним телохранителями (2) и другими сохранившими ему верность воинами (3) занял последний рубеж обороны на одном из многих скалистых выступов, которых было много на поле битвы. Среди оставшихся с Романом было много армянских пехотинцев (4). Это произошло, скорее всего, потому, что они являлись пехотинцами и не могли надеяться оторваться от армии Алп-Арслана, которая полностью состояла из конников. Большая часть источников сходится на том, что Роман был захвачен в плен обычным гулямом (5). Этот неизвестный воин, возможно, имел византийское происхождение — скорее всего, он оказался в плену во время более ранних походов. По одной из версий, император был обнаружен прячущимся под повозкой (6).

Вриенний заканчивает: «Спасшиеся же от поражения рассеялись кто куда, спеша добраться до своей родины».

Сельджукам их неожиданный триумф принес, несомненно, огромную военную добычу, а преследование противника продолжалось всю ночь. По-видимому, именно поэтому Роман был взят в плен человеком, который потерял свою лошадь, и император не был доставлен к Алп-Арслану, пока тот не вернулся на следующий день, чтобы расположиться лагерем. Ночь также помогла обратившимся в бегство византийцам. Некоторые из них нашли убежище в Манцикерте, который закрыл свои ворота перед сельджуками.

Иначе нельзя объяснить утверждение арабского хрониста Камаль ад-Дин ибн

ал-Адима, что бои также состоялись и в районе Толотафа – то есть Догодафа, находившегося недалеко к востоку от Хнуса (Хыныса). Если это хоть в какой-то степени соответствует действительности, сельджуки, преследуя византийцев, достигли того места, где северо-западнее Манцикерта дорога пересекает главный приток реки Мурат.

В плен было захвачено довольно много военачальников и офицеров – вероятно, до 20 % всей армии, хотя большая часть из них была вскоре освобождена.

Арьергард и резерв под командованием Андроника Дуки бежали и остались практически невредимыми. Они благополучно добрались до столицы империи Константинополя, так же как и большая часть левого крыла Никифора

Вриенния Старшего. Некоторые из его войск видели на следующий год в числе сил, принимавших участие в походе против печенегов и балканских славян. Многие части разгромленного правого крыла также спаслись, Каппадокийская тагма, по-видимому, вообще не понесла потерь, так же как и некоторые элитные части, которые были с Романом в центре византийской армии. Многие войска позднее собрались в районе сильной крепости в Докейе (Токате).

Считается, что только 5–10 % воинов, принимавших активное участие в сражении, погибли, большинство из них – сражаясь под началом императора, в том числе многие армянские пехотинцы.

ПЛЕННЫЙ ИМПЕРАТОР

АЛП-АРСЛАН ХОТЕЛ воспользоваться пленением императора Романа для укрепления своих позиций. Он потребовал выкуп в полмиллиона золотых, а также 360 000 ежегодной дани, однако Роман сказал, что ему необходимо прибыть в Константинополь лично, чтобы гарантировать выполнение условий соглашения, и, вероятно, он будет свергнут с престола, если вскоре не появится в столице. Также он был вынужден согласиться на передачу сельджукам власти над Антиохией, Эдессой, Иераполем (Манбидж) и Манцикертом. Однако прежде, чем первые три города были переданы сельджукам, в Византийской империи разразилась гражданская война. Сельджукам теперь пришлось поддерживать одну из сторон. Тем не менее Манцикерт и Ахлат были формально переданы сельджукскому султану. Они стали единственным территориальным приобретением сельджуков, но гарантировали стратегическое доминирование султана в землях к северу от озера Ван. Сам Манцикерт был передан им после освобождения Романа. К богатой военной добыче, доставшейся мусульманам, добавилась и императорская казна.

Между тем в Константинополе сын императрицы Евдокии был провозглашен императором Михаилом VII Дукой.

Свергнутый император Роман понимал, что, если он не вернет себе трон, его жизнь постоянно будет в опасности. Однако проведенная им кампания — первая в череде подобных, поставивших Византийскую империю на грань катастрофы, — прошла неудачно. Он был разбит при Себастее, а затем при Адане, где сдался при условии, что ему сохранят жизнь и разрешат постричься в монахи. Он был ослеплен и скончался от ран в монастыре в июле 1072 года.

Византийская империя существовала много веков, играя ведущую роль в мире, но пленение императора сильно подорвало ее престиж. Еще больший ущерб империи причинила начавшаяся гражданская война. Восстания следовали одно за другим, истощая военные и финансовые ресурсы Византии. Тюркские племена в полной мере воспользовались тем обстоятельством, что империя уничтожала сама себя, и заняли высокое плато Центральной Анатолии, где обнаружили земли, идеально подходившие для пастбищ. А Византийской империи уже никогда не удалось вернуть себе былое величие.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

МИХАИЛ АТТАЛИАТ БЫЛ С ВИЗАНТИЙСКОЙ АРМИЕЙ В МАНЦИКЕРТЕ И ОПИСАЛ СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ИМПЕРАТОР РЕШИЛ В КОНЦЕ ДНЯ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В ЛАГЕРЬ:

«Повернув императорское знамя, он [Роман] возвестил, что пора вспомнить о возвращении. Стратиоты же, оказавшиеся далеко от [своих] фаланг, видя поворот императорского знамени, решили, что император потерпел поражение. Многие, впрочем, уверяют, что некто из злоумышляющих против императора, двоюродный брат Михаила, пасынка императора, давно затаив на него злой умысел, сам сеял среди стратиотов подобные слухи и тотчас, захватив своих [воинов], вернулся, как беглец, в лагерь. Подражая ему, и соседние с ним лохи (отряды) один за другим без боя обратились в бегство. Тогда император, видя бессмысленное и беспричинное бегство, остановился вместе

с окружавшими его людьми, призывая, как обычно, своих [воинов] прекратить бегство. Но никто не повиновался. Те же из неприятелей, которые стояли на холмах, видя нежданную беду ромеев, сообщили султану о случившемся и убеждали его повернуть [на ромеев]. И вот тотчас и неожиданно для императора битва разразилась. Приказав окружавшим его не поддаваться и не впадать в малодушие, император долго и мужественно защищался».

ВОЗВЫШЕНИЕ СЕЛЬДЖУКОВ: 1025–1071

